

ЗАДОНСКИЙ ПЯТОУНИК

№ 49 2006 г. По благословению епископа Липецкого и Елецкого Никона

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В НОМЕРЕ:

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСЛАНИЯ

ПРЕД ГОСПОДОМ КАЖДЫЙ ОТВЕТИТ ЗА СЕБЯ

Проповедь епископа
Липецкого и Елецкого
Никона

НАСЛЕДИЕ СЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО

«О Страшном суде
Христовом»

ТЕРПЕНИЕ СКОРБЕЙ И БОЛЕЗНЕЙ

ЧЕЛОВЕК ВОЖИЙ
Из воспоминаний
о схииеримандрите
Виталии

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ

Из бесед с кавказским
пустынником: «Ураздую
чудеса от закона Твоего...»

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ЛИПЕЦКИЙ БЛАЖЕННЫЙ

НАГОРНАЯ ПРОПОВЕДЬ
Заповеди блаженства

ЗНАМЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ ВОЗРОЖДАЕТСЯ

«И была средь них
"огневая монахиня"»

СВЕЧА, КОТОРАЯ ОСВЕЩАЕТ НАШ ПУТЬ

МОЛИТВА АЛТАРНИКА
Святочный рассказ

ПРИЧАСТИЕ

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ
и другое...

Что такое чистота? Кратко сказать: сердце,
мняющее всякую тварную природу...

Преподобный Исаак Сирин

Рождественское послание

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексиа III

«Облобызавшие о Господе Пресвященныи архиереи, честное пресвитерство, во Христе диаконовство, боголобызавшие иноки и инокини, благочестивые миряне — первые чад Русской Православной Церкви! В сей святой и всерадостный день с отеческой любовью поздравляю всех вас с великим и светлым праздником Рождества Христова!»

Снова святые рождественские дни обращают ко Господу наши умы и сердца, служат нашему духовному назиданию, обновляют в нас переживание единства с Богом и друг с другом в Церкви Христовой, созданной и возглавляемой Вочеловечившимся Сыном Божиим. Пребывая в молитвенном созерцании у Вифлеемских яслей, мы вновь и вновь испытываем себе как отвечаем мы на любовь Господа, пославшего Сына Своего Единородного, «дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16)? Что делаем для того, чтобы невечерний свет Вифлеемской звезды сиял не только для нас, но и для наших ближних? С кем мы в эту святую ночь?

Если наши сердца озаряет в эти святые дни простая, безыскусная радость вифлеемских пастухов, если наши ум и жизни ведут нас вслед за Рождественской звездой — радуясь и благодарю за вас Всемогущего Господа. Если же привязанность к земным радостям и боязнь их потерять побуждают вас гнать из своего сердца Христа, не верьте лукавым наветам извечного лжеца и человекоубийцы дьявола. Ибо нет в мире такой радости, какую дает людям Рождившийся сегодня, — как говорит Апостол, «не видел того глаза, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Окружающий мир все чаще зовёт нас поклониться идолам славы, вла-

Возсиял еси, Христе, от Девы, разумное Солнце Правды, и звезда Тя показа, и вертепе вмещающаяся неместимаго. Владыки поставил еси на поклонение Твое, с ними же Тя величаем: Живодавче, слава Тебе!

На последования великой вечери праздника Рождества Христова

сти, достатка, удовольствий. Но Церковь знает: этот путь ведет в никуда. Идя по нему, мы получим не свободу,

но рабство, не радость, но разочарование, не силу, но разрушение, не жизнь, но смерть. Следуя же за Христом, за волхвами и пастухами, которые, не раздумывая, поверили в Него, мы не только сами обретем истинное благо, но сможем просветить весь мир — словом, делом, молитвой. К этому призывают всех вас — и чад церковных, и тех, кто еще находится на пути к храму и ко Христу. Придите, дорогие мои, вместе почитим Богомладенца, приносим Ему в дар нашу жизнь, нашу веру, нашу решимость дерзновенно и несленно трудиться во имя Его, ради блага Церкви и всех людей, нуждающихся в нашей помощи.

Дорогие мои! Прошедший 2005 год принес Русской Церкви много милостей

от Всещедрого Господа. Православная вера возрождалась по всей земле нашей, даже в самых отдаленных ее уголках, и в этом я вижу добрый плод просветительских трудов иерархов, духовенства и мирян. Верю, что труды эти не останутся без Божия благословения.

Особо хотел бы обратиться к архиереям, пастырям и вставе православной Украины. Помните, дорогие мои, что Святая Матерь Церковь с любовью объедает каждого из вас. Будем крепить нашу общность в молитве, добродетелях и попечении о благе церковном. Верю: совместными трудами мы победим все расколы и разделения и навеки останемся братьями и сестрами во Христе Иисусе, ибо мы крещены в одной купели и призваны к единому Божью Царству.

В июне прошедшего года Господь сподобил меня отметить 15-летие патриаршского служения. Принимая ваши поздравления, столь дорогие для меня и столь много говорящие моему сердцу, я еще глубже осознавал, как много значит для меня ваша поддержка, ваши молитвы. Господь да воздаст вам сторицей и «да усвершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его» (Евр. 13, 21).

Еще раз поздравляю вас, дорогие о Христе братья и сестры, с великим, спасительным праздником Рождества Христова и наступающим новолетием! Благоволение Божию, возшевшее во Вифлееме Ангелами, да сопутствует в жизни каждому из вас, помогая преодолевать трудности и невзгоды. По слову апостольскому, «милость вам и мир и любовь да умножатся» (Иуд. 1, 2). Аминь.

АЛЕКСИЙ
Патриарх Московский и всея Руси
Рождество Христово
2005/2006 года
г. Москва
(печатается в сокращении)

Рождественское познание Епископа Липецкого и Елецкого ВИАКОНА

«Господу Иисусу рождуся от святые Девы, пастырем свиряющим и волхам поклоняющимся, Ирод мнящеся, яко Бог во плоти явися»

Стихира вечерни

Восстанавливаются порушенные храмы. Освящаются престолы и совершаются архиерейские службы во многочисленных храмах нашей епархии, где

оозаолюбленные о рождшемся Богомладенце весь священнический, диако́нский и монашеский чин! Оозаолюбленные чада нашей Православной Церкви! Поздравляю Вас и приветствую словами неизреченной радости:

*Христос рождается, славите!
Христос с Небес, встречайте!
(Ирмос канона Рождества
Христовя)*

Велчайший из праздников празднуем мы сегодня — пришествие в мир Богомладенца Христа. Господь рядом с каждым человеком: спасает даже тех, кто бежит от Него. Каждый из нас находится в памяти и любви Божией, каждый драгоценен для Бога. Любовь же Его безконечна, и потому Господь никогда, ни на одно мгновение не забывает Свое творение.

Родился Христос — и никто уже не может поколебать нашей веры в благость Божию, надежды на спасение, любви друг ко другу. Бог открывает нам Свои отеческие объятия. Как было бы хорошо, если бы мы по-детски смогли припасть к Его стопам — начали учиться заново мыслить, заново чувствовать, заново жить. И как заповедует нам апостол Павел: *«Не участвуйте в делах, живущих во греховой тьме»* (Еф. 5, 11), будьте светом миру своей праведной жизнью. Свет вашей жизни должен осиять тьму —

не словом, не попечением, но своей праведностью.

Дорогие мои! Пусть светильник нашей веры ярко светит всем, кто ищет истину и смысл бытия, кто жаждет Божественной любви и благодати. Выйдем к людям с проповедью о Христе Рождшемся с делами добра и милосердия, помня заповедь: *«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела, и прославили Отца вашего Небесного»* (Мф. 5, 16).

Мы живем в непростое время. Многие как слепцы погружены в сумрак неведения путей Божиих, поэтому человеческие души подвергаются большой опасности, являются причиной разделения и вражды. Вследствие грехопадения людям дано претерпеть многие скорби и испытания.

Многие люди приходят в храм, к Богу с такими глубокими душевными и духовными, а зачастую и телесными недугами, что нужно быть добрым самарянином: лечить их, прежде всего, елеем милосердия, сострадательной молитвой и внемом целительного слова ободрения, утешения и наставления. Утверждать веру, укреплять благочестие, возвещать истину, воспоминать в них преданность Святой Церкви и деятельность, созидательную любовь к Отечеству — долг каждого пастыря, обязанность каждого христианина.

Нас не могут не радовать те изменения, которые произошли в нашей епархии за неполные два года.

более ста лет, а в некоторых и вообще никогда не приносились Безкровная жертва Богу. Завершается строительство здания епархиального управления. Возрождаются святые обители — место подвигов и молитвы. Открываются новые обители. 23 сентября мы совершили Божественную литургию в Благовещенском женском монастыре села Озюга Воложского района, образованном определенном Святейшего Синода на месте трудов и подвигов схимархимандрита Серафима (Мирчука).

Многое сделано и для духовного возрождения епархии. Мы и впредь будем уделять особое внимание тому, чтобы православные христиане укреплялись духовно на примере святых угодников Божиих, новомучеников и исповедников, и подвижников благочестия земли Липецкой, в смиренном совершающих свой подвиг, явивших пример глубокой веры и любви Христовой.

В нынешнем году мы впервые отмечаем церковно-государственный праздник — День народного единства. День 4 ноября неразрывно связан с завершением эпохи Смутного времени в нашем Отечестве и празднуем в честь Казанской иконы Божией Матери, перед которой молилось русское ополчение, шедшее освобождать Москву. В этот день в нашей епархии были совершены праздничные бого-

служения и молебны, многочисленными крестными ходами, состоялись концерты духовной музыки, были организованы встречи за круглым столом со светскими руководителями...

Этим праздником мы создаем основу будущей России. От нашего единства во многом зависит, какой будет наша Родина — или Великой Державой, или слабой и разобщенной страной, живущей в мире бездуховности и порока.

Духовные ценности должны учитываться при осуществлении

совместно со светской властью общественных проектов, затрагивающих интересы большого числа людей. Сегодня СМИ призваны выполнять задачи не только информирования, но и просвещения, воспитания людей и формирования условий для духовного и нравственного становления личности.

Еще раз от всего сердца поздравляю вас, дорогие мои, с праздником Рождества Христова и Новолетием! Свое послание мне хотелось бы завершить словами Святителя Игнатия (Брянчанинова): «Не для увеселений,

не для торжества, не для играния мы находимся на земле, но для того, чтобы верою, покаянием и крестом убитую убывающую нас смерть и возвратить себе утраченный рай».

Пусть они будут для каждого из нас маяком в нашем несовершенном житейском плаваньи!

С праздником!

НИКОН

*Епископ Липецкий и Елецкий
Рождество Христово
2005/2006 год
г. Липецк*

Пред Господом каждый ответит за себя

Сегодня в нашем монастыре проходит чин покаяния. Мы слышим в Псалтири: *«Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: вослою и пою во славе твоей»* (Пс. 56, 8). А готово ли наше сердце, чтобы мы покаялись и прославляли Бога? Мы с вами читаем Евангелие и книги святых отцов, но сердце наше зачастую в стороне от прочитанного, мы не пропускаем через него слова Священного Писания, оно до краев заполнено житейскими пожеланиями.

Проповедник призывает людей ко спасению — они безразлично слушают его. Он переменял тему разговора: стал рассказывать историю о том, как один человек купил осла и отправился с его бычьим хозяином в другой город. День был очень жаркий. Путешественники стали спорить, кому из них находиться в тени осла. Кулуриный сказал: «Я купил животное — мне подобает быть в его тени!» Бычий хозяин возразил: «Но я не продавал тебе осла с тенью — я продал тебе только одного осла!» Завязался спор...

Проповедь епископа Липецкого и Елецкого Никона.

*Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь.
11 декабря 2005 г.*

Вдруг рассказчик, не закончив своей истории, встал и пошел прочь от людей. Они закричали ему вдогонку: «А что было дальше?! Что дальше?!» Тогда он обернулся и сказал им: «Когда я говорил вам о спасении, вы были невнимательны и не переспрашивали меня, а как только я начал вам рассказывать небывальщину, вы все тотчас превратились во шпанаши, начали размышлять и захотели услышать продолжение...»

Мы каемся устами, может быть, даже делаем поклоны, а сердце наше каким было, таким и остается. У нас все мысли лишь о том, как бы прокормить семью, успешно сделать какое-то дело, что-то приобрести... То есть со всем, что было у нас на сердце в миру — дом, хозяйство, личная жизнь — мы приходим и сюда, в храм. Мы не можем сразу отбросить

все плотское, потому что оно связано с нами, и чтобы отсечь это, нужно приложить большие усилия — не один час ная делье, а много, много времени, чтобы подготовить себя к настоящему покаянию.

Что такое покаяние? Это неделание прежде содеянных грехов, невозвращение на тот путь, по которому мы до этого шли. И если мы согрешили, покаялись, а потом начали жить так же, как и раньше, значит, мы просто механически перечислили грехи. Господь не примет такого покаяния, потому что оно — только на словах: *«Сии люди устами Мя чтут, сердце же их далеце отстоит от Мене»* (Мр. 7, 6). Бог — Сердцеведец. Он знает все наши сердечные помышления. Только мы собрались сделать что-то хорошее — Господь, видя расположение нашего сердца, уже помогает нам в этом деле. А если мы возвращаемся, как пещ на свою впасть (см. 2Пет. 2, 22), к тем же грехам и порокам — что даст нам это мнимое покаяние?..

Дорогие, наша жизнь должна проходить в воздержании — так

Учат нас святые отцы. И говорят они это не только о монашествующих, но и о всех православных христианах. Нужно исполнять закон евангельский: хорошо иметь две одежды — рабочую и парадную; выходя из-за стола, испытывая небольшое чувство голода; не смеяться безумно, не веселиться, как весь мир сейчас в песнях и плясках, в объездах, пьянствах и полевых жатейских провагает свою жизнь. Не спите много — сном ничего не приобретаем. Мы думаем, что сном поправим здоровье? Нет. Здоровье поправится только молитвой, поклонами и таинствами, которые совершаются в каждом храме. Хорошо шесть дней трудиться с Божией помощью, а седьмой послать Богу — прийти в храм, чтобы поблагодарить Его; если кого-то осудили, в чем еще виноваты — покаяться. Все нужно делать в меру. Мы не должны унывать, поработать какой-то страсти, пороку: страсти к вину, богатству, славе, к красивой одежде, к лакомству. Мы не должны быть рабами того, к чему у нас расположено сердце. Даже чрезмерная привязанность к ребенку — тоже страсть. Матери часто говорят: «Я люблю свою дочь или сына больше всего на свете!» — забыв о том, что ребенок дал Бог, поэтому нужно в первую очередь возлюбить всем сердцем Бога, а потом уже ребенка... И во всех своих страхах нам надо раскаться. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Если ты шел по площади и упал на виду всего народа, то не лежись — подвимаешься и идишь дальше. Так и согрешив — покайся. Опять согрешил — опять покайся».

Каяться можно везде и всюду — это зависит лишь от нашего сердца. Две женщины шли в Задонский монастырь. Одна из них очень переживала за свои грехи и постоянно твердила второй: «Как

у меня сердце болит: я вот это, это сделала...». А та ей в ответ: «Что ты мне-то об этом говоришь?! Вот придешь в монастырь — скажешь батюшке!» Но сердце-то болит! Она пройдет какое-то время, а потом через какое-то время опять: «А я вот еще то-то и то-то натворила!» Ее спутница снова возмущается: «Да что ты передо мной кашься?! Вот придем — там священнику и расскажем!» Но она каялась не перед

женщиной — она каялась пред Богом. И когда они пришли в монастырь, то той, которая возмущалась, духовник сказал: «Тебе нужно здесь пожить, покаяться». А той, которая каялась всю дорогу, заметил: «А тебя я разрешу от грехов — иди, причащайся».

Покаяние наше должно быть сердечным, чтобы сердце болело о том, что мы сделали грех, обидев в том Бога, оскорбив Его святыню и искажив Его образ и подобие, потому что мы — Его творение.

Истинное покаяние хорошо. Но если нас заставляют каяться в том, что мы виновны в смерти царской семьи, российских новомучеников, священномучеников и других убиенных советской властью, это вызывает недоумение, так как когда происходили все эти события, большинство людей, живущих сейчас в России, были маленькими, некоторые только начали ходить, а других еще вовсе не было на свете. Нужно везде и всюду иметь рассуждение. Сейчас очень многие люди духовно

больные. И вот бес внушает такому человеку высказать свои идеи одному, потом другому, третьему... — чтобы возмутить и подвить толпу. Они призывают каяться на площадях, у памятников. Но что за этим стоит? В поселке Монино на чине покаяния раздают брошюры, а в них говорится, что Святитель Патриарх — антистелетийский, священники — еретики, Церковь же наша

Православная — антиеретиков, в ней нет благодати, потому что все уже антихристовы! И люди развозят потом по России такую литературу с этого чина «покаяния». Но какое уж тут покаяние, если святая святых осудили!

Это все — дьявольское дело. Среди таких «кающихся» есть люди, которые работают на сатану. Одни — сознательно, другие — по незнанию: им говорит лукавый дух, а они думают, что это их «гениальные» мысли: «Покайтесь всем миром!» А мы что делаем в храме? Каждая служба — это покаяние. Священники на исповеди разрешают людям от грехов — в любом храме можно покаяться.

Сейчас появилось множество проходимцев. Как был здесь один игумен: «Я, — говорит, — игумен земли Русской!» У него на губах еще молоко материнское, а он уже стал на место преподобного Сергия Радонежского — «игумен земли Русской!» И пошел из храма людей в сквер. И все, не глядя на то, что батюшка им говорил: «Не нужно идти», — пошел!..

Или еще: идет в храм всеобщее бдение, а тут пришел диакон «святого» с Троице-Сергиевой Лавры — сорбениного... ну, как не сказать — мальчишка! Смотрю: стоит с ним люди на улице возле берегов, а он их прикрывает подолом своей рубашки — разрешает от грехов! А этим примером и другие увлекаются: «Зачем нам

храм, когда есть вот такой человек и можно у него покаяться!»

Но запомните: только священник, которому дана власть вязать и решать, может снять грех с человека, когда мы сердцем каемся в грехах. Никакие ни рубища, ни одежды, ни изваяния, ни площадки не помогут...

Именно по этой причине — чтобы не расколоть нашу Церковь (потому что ездят на покаяние, а попадают в раскол), чтобы людей нашей епархии, народа Божиего, не увлекли те, о которых в Евангелии читаем: «Внимайте же от живых пророк, иже приходят к вам в одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы» (Мф. 7, 15), я благословляю проводить чин покаяния. Прошел он в Становом, в Ельце, в Липецке. В Лебедяни игуменья Агриппина повела провести этот чин в Троицком женском Лебедянском монастыре. Но кто не попал на чин покаяния — не сокрушайтесь: подойдите к священнику в любом храме и покайтесь в своих грехах.

Если грех не прощен, нужно каяться еще. А как об этом узнать? Святые отцы говорят: если при воспоминании о содеянном сердце болит, щемит (не телесной, а духовной болью), то грех еще не прощен, а если сердце спокойно, то Господь простил.

Но нужно каяться не «делом, словом, помышлением», не стараться под покровом определенных слов исповедаться в своих тяжких грехах, а рассказывать священнику на частной исповеди, в чем именно мы согрешили. И не думайте, что можно общим чином покаяния всю Россию к покаянию привести. Вы знаете, как казались первые христиане? Человек становился в притворе храма и кричал идущим на службу людям: «Ради Бога, помолитесь за меня — я вчера совершил грех! Я сблудил с девицей! Я напился! Я...» Они открыто говорили все, что делала, а не так, что батюшка общую исповедь прочтала — и мы молча подошли под епитрахиль, назвав только свое имя.

К покаянию, мои дорогие, нужно готовиться. Подготовка эта называ-

ется говением. До революции православные христиане говели так: всю неделю ходили в храм (некоторые на время говения ехали в монастырь), вкушали постную пищу, исповедывались, а потом причащались. А мы накушаемя постом мяса, молока («Как же я буду поститься, если я

больная?!») — и безним каяться, да еще за своих предков!

Запомните: перед Господом каждый будет отвечать сам за себя. Как мы можем покаяться за кого-то, когда сами за себя покаяться не можем? Как мы можем отвечать за грехи наших предков? Это невозможно. За это перед Богом ответит тот, кто это делал. А мы можем только просить Господа, чтобы он их помиловал, но для этого существует не покаяние, а такие средства, как молитва, свеча, годовое поминовение, сорокоуст и т.д. Мы можем помочь, только если будем молиться Богу, ходить в храм и подавать там записки и милостыню о упокоении. А дома можно почитать за усопших Псалтирь. Тех, кто погиб на войне, без вести пропал или умер вдали от родных, обязательно предайте земле, если не знаете точно, отпевали их или нет. Не бойтесь, если получится так, что два раза предадите земле — от этого никто не пострадает: ни вы, ни они. А новоумеревшим, так как они уже прощались, мы можем прочесть акафист, заказать молебен, как бы слаживая вину наших предков. Но и это

еще не дает нам полной гарантии на наше или их спасение. Святые отцы говорят: ни один человек своими делами в Рай не войдет — каждый спасается только милосердием Божиим. А как нам поддаться под это милосердие? Господь сказал: «Да будет сынове Отца вашего, иже есте на Небесех: яко солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя» (Мф. 5, 45), — на всех посылает благогострастием в воздухе, питание и возможность покаяния, чтобы спасти свою душу. И если Господь Своим милосердием спасет нас, то мы, в свою очередь, должны быть милосердными к ближним.

Многие сейчас живут духовно слепыми. Поэтому нам нужно говорить ближним о покаянии, об исправлении, где бы мы ни были. Если едешь, например, в транспорте, и видишь, что люди вокруг относятся к тебе благожелательно, заговори с ними: «Вот я сейчас была в церкви — там так хорошо сказано!..» Если соседка захочет послушать, расскажи ей, а если отвернется — ну, что ж... А ведь часто бывает наоборот: кто-то спросит о Боге или о каких-то религиозных вопросах, а мы в ответ: «Сходите к батюшке — он вам все расскажет». А у священника зачастую времени нет. И остается человек, будто всеми забытый...

Итак, сеите, дорогие, слово Божие, приутоворяя себя и ближних к Вечности! Нам дано сейчас время. И мы должны его правильно использовать — должны приобрести хоть какой-то багаж добрых дел, чтобы с ним предстать пред Богом, а не жить впустую.

Дорогие, благодарю вас за то, что вы приехали в монастырь на покаяние. Благодарю Бога за то, что Он открыл этот монастырь для вас, за то, что Он послал сюда и настоятелей, которые с любовью вас принимают, хотят помочь вам. Спаси вас, Господи, за вашу любовь к Богу, за ваше усердие, долготерпение, труды, которые вы понесли, добравшись до монастыря — этого уголка Неба. И, подражая на вас с воскресным днем, призывая на вас всех Божие благословение!

Святитель Тихон Задонский Краткие нравоучительные слова

слово двенадцатое

О Страшном суде Христовом

Страшно и это слово, возлюбленные! *Обличу тебя и представляю пред лицом твоим грехи твои.* Ибо и это слово Бог великий говорит. Кому? Грешнику, как и том же псалме написано: *Грешнику сказал Бог. О чем говорит? О том, что Он обличит грешника за все его грехи и все его беззаконные поступки пред лицом его представит.* Где? На всемирном суде, где будут все святые Ангелы и соберутся все люди, жившие от начала и до конца мира. На том всемирном собрании обличится всякий грешник, и его беззаконные и богопротивные поступки представят перед ним, и все-му миру явлены будут.

Обличу тебя и представляю пред лицом твоим грехи твои. Ты, грешник, то и то делал: если ты видел вора, то спешил вместе с ним, и с прелюбодеем сообщался, уста твои умножали злословие, и язык твой силетел коварства; сиди (и собирали), на брата твоего ты клеветал, и сыну матери твоей полагал соблазы (Пс. 49, 18-20).

Грешник! Ты разорвешь закон Мой и отвергаешь завета мои совершенно, и думаешь, что все это останется без наказания и Я не взыщу с тебя за это? *Чем нечестивый прогневал Бога? Тем, что сказал в сердце своем: «Он не взыщет»* (Пс. 9, 34). Нет, нет, не так бу-

дет, как ты беззаконно мечтаешь и льстишь себе. Я за все, что ты ни делал, взыщу и все твои беззаконные дела, слова, помышления, начинания, замыслы и поступки представляю пред тобой. Вот ты, грешник, то и то мыслал и замышлял, то и то делал и говорил, и так закон Мой вечный и нерушимый разорял, и слова уст Моих, святые слова, презирал и поизирал.

Обличу тебя и представляю пред лицом твоим грехи твои. Блуднику и всякому сквернителю представится все его скверные мечтания, слова, взгляды и дела, где и когда их совершал, и с кем нечистотой смешался.

Злобному представится, кому и чем напредил, кому и когда ядом отравленную чашу подал, и так жизнь его или отнял или сократил; кого и перед кем своей клеветой обеславил, и так был причиной его безчестия, поношения, поругания, посясения, печали и прочего.

Вор и расквитатель увидит пред собой все свои воровские дела, тайно, или явно, или обманом совершенные. Каждый из них увидит, где и что, и у кого нагло похитил, или коварно присвоил, или тайно украл.

Беззаконный купец увидит, как товары беззаконно продавал и людей обманывал; как гнилые вещи за хорошие, и дешевые за дорогие, и одини вещи за другие продавал; сколько воды в вино мешал, сколько раз и за какой товар большей цены, чем он стоит, требовал, и так беззаконно поступал. Вот ты того и

того, в такое-то время и продаже своих товаров обманывал, и так против совести своей поступал, и более почитал свой скверный прибыток, нежели заповедь Мою, которая гласит: *Не кради.*

Лукавый и льстец увидит все свои коварные замыслы перед собой положенными и обличится, когда, кого и в чем обманывал и прельщал и кому льстил своим языком.

Хулителю и ругателю представится все его хулы, которые он на Бога, своего Создателя, и на святых Его угодников извергал, и на прочих людей, сотворенных по подобию Божию, и обличится, где, когда и пред кем пагубные те слова говорил.

Нечестивому начальнику представится его нерадение о подчиненных, насилие, озлобление людей, ему порученных, и прочие его беззаконные дела.

Нерадивому пастырю будет показано его небрежение о стаде Христовом и прочие его грехи.

Судья-взяточник увидит преступление клятвы и присяги, попрание правды и суда Божия и прочие беззакония, им совершенные.

Родитель-нерадивый увидит свое небрежение о воспитании детей своих, и что от этого они развратились и погибли, и представят пред ним соблазы, которые он детям подавал.

Беззаконному господину представляется все его гнаlosti, насилия и озлобления, которые он своим рабам и крестьянам оказывал, и их или безчеловечно мучил, или несносными работами и оброками обременял.

Словом, всякого грешника грехи, которые он тайно или явно совершил, там с ним явятся и ему представятся.

Представятся и вам, прехотливые и миролюбивые. Представятся вам банкеты ваши, пириества ваши, балы ваши, оперы ваши, маскирады ваши, танцы ваши, картежные игры ваши, собачья охота ваша и другие ваши забавы, ибо вы отвратили ваше сердце от Бо-

га, Которого исповедовали, и приложили к этой суете; и не к Богу и царствию Его, но к прелести мира желание свое обращали и в том утешение и веселье свое находили. Тогда вы вместо преходящего веселья увидите настоящую и вечную вашу скорбь, печаль, болезнь и воздыхание.

Обличи тебя и представлю пред лицом твоим грехи твои. Тогда обличится всякий грешник и услышит: «Вот человек и дела его!»

Услышит, и покроет его стыд и срам, и обьет его страх, трепет и ужас. Тогда скажут горам и камням: *Падите на нас и сокройте нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца; ибо пришел великий день гнева Его, и кто может устоять?* (Откр. 6, 16-17).

Грешники бедные! Еще день тот великий не пришел, еще Бог покаяние принимает и грехи кающихся отпускает.

Обратимся же к Богу с покаянием и слезами, и грешить перестанем, и теплыми слезами загладим грехи наши, чтобы не явились они с нами на всемирном том суде и, как мотые враги, не обличили нас.

Плачь, плачь, грешная душа, сожалея и воздыхай, что Богу согрешила! Проси, щни и стучи, дабы открыл тебе двери милосердия Своего Господь. *Всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 8). Слова человеколюбиву Богу за это, и пусть скажут все люди: да будет так! Аминь.

Как встречал святитель Тихон Задонский праздник Рождества Христова

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей «Задонского паломника» одно из интересных воспоминаний о святителе Тихоне, чудотворце Задонском, записанное со слов внука приходского священника Архангельской церкви села Уткино отца Аристарха, получившего это место ходатайством святителя Тихона. Внук отца Аристарха — священник Д. Кириллов опубликовал запомнившийся с детства рассказ, в «Воронежских губернских ведомостях» за 1863 год.

... Вот как встречал в Задонске святитель Тихон праздник Рождества Христова, по рассказам моего деда. Бывало, после заутрени соберутся к Пресвященному по его приглашению неромонахи и белое духовенство из города и в прихожей дожидаются его. Святитель выйдет в мантии и скажет им своею сладкою речью:

— Пойдем прославим вместе родившегося нас ради Христа.

Потом начнет петь сам с радостно на лице: «Рождество Твое, Христе Боже наш», а другие вторят ему. По окончании пения святитель поблагодарит посетителей за то, что помогли ему прославить Христа.

— Подари же их, — скажет он келейнику, — чем наделил нас Господь.

Келейник снимает скатерть, которую накрыт стол, и что же? Весь стол усеян стопами старинных пятак, — в каждой по пяти. Келейник по приказу святителя берет эти стопы и оделяет каждого, не разбирая ни возраста, ни чина. Между посетителями теснятся и городские мальчишки, и те наравне с прочими получают от щедрой руки святителя по 25 коп.

— Мы все равно славим Христа, — скажет он при этой раздаче.

Может быть, святитель Божий чувствовал или даже и видел на некоторых лицах неудовольствие, что им не сделали особого почета и в подарках сравняли с городскими мальчишками.

Игумен Никон (Воробьев; † 1963)

Терпение скорбей и болезней

Из писем игумена Никона (Воробьева)
к духовным чадам

чем суть христианства? В том, что Всемогущий, Всеведущий Творец вселенной так любит и жалеет человека, так заботится о нем и о его спасении, что отдал Сына Своего Единородного на позор, Крест и смерть. Не только о человечестве в целом, но и о каждом человеке в отдельности заботится Господь, ежесекундно держит его в Своей руке, защищает его от враг невидимых и видимых, вразумляет и через людей, и через книги и обстоятельства жизненные. Если необходимо наказывать человека для вразумления и ограждения от большей беды, то наказывает с милостью, а потом, если человек может без вреда принять, награждает сугубо, как бы жалея, что наказал. У кого открылось несколько внутреннее зрение, тот видит это удивительное Промышление Божие о человеке и в великом, и в малом. Да и в самом деле: если Бог ради человека принес в жертву самое дорогое — Сына Своего, — то как может пожалеть человека, ибо и вся вселенная — ничто пред этой Жертвой. Не жалеет Господь ничего, особенно для тех, кто стремится к Нему, кто старается исполнить Его слово, кто сокрушается сердцем о каждом содеянном грехе, как о нарушении Его воли, как бы невнимательно к Нему, неблагодарности и неполюби к Нему.

Грядущего ко Мне не изменю вои! Господь радуется о каждом, кто тянется к Нему, неизмеримо больше, чем мать о любви своего ребенка к ней.

Вот почему не бойтесь будущего. С нами Бог сегодня и завтра, и во век.

Бойтесь только оскорбить Его каким-либо грехом. Если по немощи впадем во что-либо непамяное — покаемся, и Господь простит нас, не нужно только сознательно выбирать зло (грех), оправдывать себя, роптать на Бога. Не бойтесь ничего. Дерайте, возложите все Ваши скорби, недоумения, опасения, обиды от бесов и людей на Господа, и Он хочет и знает как освободить Вас от них, когда это будет полезно Вам.

Не верьте себе и людям. Верьте Слову Божию, Евангелию. Жизнь во Христе даст Вам такую полноту, такое разумение всего, радость духовную, твердость, — что жизнь мирских людей покажется (как она и есть на деле) ничтожной, неинтересной, бедной, жалкой, суетной, преспопленной мелкой дрянью, неприятной, а часто и великой скорбей. Вы счастливы. Берегите это счастье. Благодарите за это Бога, и Он за благодарности усугубит, многократно увеличит Свою милость, сколько Вы можете понести. Сие да буди, буги!

Кого любит Господь, тому посылает скорби для испытания веры и преданности Ему. Закон духовный говорит: *Многими скорбями подобает внити в Царствие Божие. В мире скорби будут*, — говорил Иисус Христос своим ученикам перед смертью. *В терпении возмим стяжние души ваша. Претерпевый до конца, той спасен будет.* И многими другими подобными этим словами убеждает Са. Писание к терпению. Без скорбей и искушений человек не может прийти в смирение. Тщеславие, самолюбие и гордость так глубоко гнездятся в сердце человеческом, что нужны сильные средства и длительный период обучения скорбями и искушениями, чтобы息коренить их и привести человека хоть к некоторому смирению. Без смирения высшие Ангелы стали бесами, а Адам и Ева изгнаны из рая. Как же нам без смирения да еще с грехами войти в поте-

ренный рай? Никак нельзя, пока человек не поймет своего падения, своей гордыни, пока глубоко не смирился и не будет от всего сердца звать ко Господу, как мятарь: «Боже, милостив буди мне, грешному!» и «Господи, от деп нет мне спасения, помилуй мя по велицей Твоей милости».

Не должно быть места унываю, безнадее, отчаяния! Господь соединил с Божественною сущностью природу человеческую, омыл Своєю кровью грехи всего верхушкого человечества, усыновил Себе падших людей, вознес на небо, сделал причастниками Божественной жизни и радости, радости навеки.

Здесь же земные скорби, болезни, тяготы старости будут радовать нас в будущей жизни. Если Господь страдал за нас, то как нам не быть хоть в малой мере участниками страданий Христовых? Душа наша, образ Божий, живущая в нас, жаждет быть причастником страданий Христовых, только наше малодушие и немощь боятся их, хотя сила, может быть, и хватало бы на терпение.

И вот Господь из любви к нам посылает по силе каждого невольные скорби и болезни, но дает и терпение их, чтобы сделать и нас участниками Своих страданий. Кто здесь не страдал Христа ради, того будет утрачена совесть в будущем веке, — ведь можно было показать свою любовь ко Христу терпением скорбей, и не сделав этого, стараясь уклониться и избежать всяких скорбей.

Совесть будет утрачена нас, что не ответили взаимностью на любовь Божию.

Будем же благодарить от всего сердца Господа за все, что угодно будет Ему послать нам. Не во гневе, не для наказания посылает нам Господь скорби и болезни, а из любви к нам, хотя и не все люди и не всегда понимают это. Зато и сказано: за все благодарите. Наго всею душою претрады благодарите воле Божией, спасающей нас, любящей, желающей через малые скорби

земной жизни привести к вечному блаженству, в славу чад Божиих.

Сие буди, буди со всеми нами. Аминь. И когда покаянием очистим себя, тогда увидим, что скорби, нам посланные, суть явление милости и любви к нам Господа, познаем, что они нам более нужны, чем всякие земные блага. Единственная из всех рога человеческого, Честнейшая Херувим и Славнейшая без всякого сравнения Серафим – Матерь Самого Господа претерпела такие скорби, пред которыми самые тяжкие твои скорби – ничто.

Притом же Господь не допускает никаких искушений и скорбей сверх сил. Ты еще не до крови сражался, да и сражаешься ли против врага, против своих страстей? Не жила ли как приседа, не оскорбляла ли своих ближних, не грубила ли, не празднословила и проч., и проч.? Просмотри всю свою жизнь с молитвой, покайся во всем прошлом искренне со слезам и дай обещание Господу приложить все силы на борьбу с грехом, на делание Его святых заповедей, потрудишься в этом – и скоро увидишь к себе милость Божию, может быть, от всей души станешь благодарить Господа за посланные скорби. Смирись пред Богом и пред людьми.

Если не будешь этого ничего делать, а станешь грешить и унывать, то хоть без ропота терпи посланные скорби и говори с благоразумным разбоянником: «Достойно по делам моим приемлю». Не отчаивайся, потерпи Господа, плачь о грехах своих, о маловерии своем, о неведении в Промышление Божие о нас, и Господь утешит тебя.

Все виды подвижничества должны привести человека к глубокому смирению. Если не приводят – то путь избран неверный.

В начале пути человек должен избирать жизнь (если только это зависит от него) среди людей и подвергаться всяким искушениям от них, а через это познать свои немощи и смиряться. Потом (отчасти и вместе с этим) познает человек свои немощи и познание свое и через внимание себе и постоянное понуждение научается действовать, говорить, мыслить, чувствовать по-евангельски. Причем во всех случаях необходимо понуждать себя к постоянной или возможной частой молитве, которую испрашивается и прошение грехов, и помощь в борьбе со грехом, живущим в нас. Уединение усиливает страсти и грехи, обманывает человека, дьявол отступает от

такого, дает ему мысль, что он победил в себе почти все страсти, а затем, в удобный момент, им же построенный, свергает в пучину падений, из которых многие не в состоянии выбраться.

Условия внешней жизни надо предпочитать те, которые постоянно указывают нашу тьму, нашу полную испорченность, гораздо большую, чем обычно думают не только мирские люди, но и, так называемые, духовные. Надо познать себя до конца. Познать не только испорченность, но и безсилie самому исправить ее. Тогда только человек от всей души прилепится к Спасителю, будет звать к Нему, как уповающий ап. Петр. Тогда он перестанет осуждать и других людей, а с любовью к ним будет терпеть их недостатки, тогда перестанет роптать, если его обидят, оклеветают, будут распинать, а скажет искренне: достойное по делам моим приемлю. По сузу Божию все грешники должны терпеть некоторые страдания, как следствия греха. Если Господь Иисус Христос страдает тяжело за наши грехи, то ужели мы за свои грехи не должны поскорбеть? Если жених страдает, то прилично ли невесте в это время плясать и веселиться?

Все домашние мало стесняются в общении друг с другом и всегда укажут недостатки и грехи, и не только укажут, но и поругают и т.п. Если принять в руководство выше написанное, то нужно чрезвычайно ценить эту школу, благодарить своих бесплатных учителей, не роптать, а познавать себя и через это научиться смирению.

Если же Вы будете жить огня в другом месте, то никто Вас не обидит, не укажет Ваших недостатков, не обличит, а чаще будут льстить и хвалить во вред Вам.

Иначе сказать, происходит то же, что и в бывших хороших монастырях, где не разрешали уходить в уединение, пока подвижник, живя среди других, не познал свою немощь, пока не смирился и не научился прощать обиды и всегда прибегать к Господу.

Вы все время обвиняете других, а себя только потом и немного. А ведь без этого свойства душевного нагдет не найдете ни покоя, ни роста духовного, ни правильной молитвы, т.е. ничего доброго. Недаром же Господь призывает научиться от Него Самого смирению, как самому важному свойству душ, самому необходимому. Бог гордым противится, а только смиренным дает благо-

дать, и только «рукою смирения человек может принять дары Божии» (прп. Исаак Сирий) без вреда для себя.

Относительно внутреннего делания скажу тебе: не ставь себе никаких больших задач, не устанавливай никаких сроков, а всегда и во всем удерживай от зла, от нарушения внутренних заповедей и понуждай себя на делание добра, т.е. хотя и с великим усилием и борьбой, однако старайся поступать не как хочешь себе, а как велит Господь в святых заповедях. Сказано ведь не даром: Царствие Божие силою берется. К этому деланию прибавляется еще одно: терпение скорбей и болезней.

Старайся меньше разговаривать с людьми, а упражняйся во внутренней молитве.

Чтобы стяжать неразвлекаемую молитву – надо смиряться пред Богом и людьми и немало упражняться. Без смирения человек всегда будет расслаиваться. Но не унывай и не отчаивайся, а терпи, жди, считай себя недостойным никаких дарований. Воистину, мы все недостойны не только каких-либо особых милостей, но недостойны и шия Божие прощаности.

Не будет никаких собственных подвигов у ушедших Царствия Божия. Слаться же будут только терниями скорбей и болезней. Почему не будет подвигов? Потому что не будет в людях смирения, а без смирения подвигов принесут больше вреда, чем пользы, даже могут погубить человека, так как они невольно вызывают высокое мнение о себе и подвизавшихся и рождают прелесть. Только при руководстве очень опытных духовных людей могли бы быть допущены те или иные подвиги, но их теперь нет, не найти. Руководителем теперь является Сам Господь, да отчасти князи, кто имеет их и может почитать. Как же руководит Господь? Получает гонения, оскорбления, болезни, длительную старость с тяготой и немощами.

Если же безропотно понесем эти тяготы, то и нам вменится это кратковременное страдание, как работникам одиннадцатого часа, как будто бы мы подвизались всю жизнь. Более того, Антоний Великий, авва Исхирион и другие утверждают, что спасающиеся в последние времена безропотно терпением скорбей, будут прославлены выше древних отцов.

начала я рассказу, что предшествовало моему знакомству со схииерихимандритом Виталием (Сидоренко). У нас в городе жил священник, имя которого тоже было Виталий. Он был пророчливым, юродивым. У меня даже где-то есть его фотография...

Во времена обновленчества в Харкове православным остался один только Троицкий собор, поэтому на богослужения в него обычно собиралось огромное количество людей, народу было очень много. Вот там мы впервые увидели на паперти четырнадцатилетнего расслабленного мальчика: мать держала его на руках и просила милостыню. А мальчик играл на скрипке. Мы познакомились, узнали, что зовут его Виталием. У него было размягчение тазобедренной кости – что-то вроде костного туберкулеза. Родители Виталика, как оказалось, люди интеллигентные: мама – педагог, папа – адвокат. Когда ребенок заболел, мать принялась ходить в церковь и начала носить туда сына, отец же семью оставил. Жить стало нечем, денег не было – начали просить милостыню. Позже мы узнали, что мальчик исцелился от иконочки «Моление о Чаше», когда лежал в детской ортопедической больнице и очень сильно просил Господа помочь ему. Причем исцелился он совершенно – даже не хромал потом. Иконочку эту он нам как-то показывал.

Лет в семнадцать-посемнадцать Виталий начал подвизничать и юродствовать. В посты уходил в закрытый уже тогда Святогорский Успенский монастырь и жил там в одиночестве. Зима, холод, волки воют, а он на соснах сидит! Здоровье его пошатнулось: началось кровохарканье. Тогда его мама обратилась к нам – наша тетя была в то время очень богатой; она стала помогать им, кормила Виталика, поддерживала, поэтому он очень хорошо знал нашу семью.

По выздоровлении Виталий поступил в семинарию, а потом и в академию, которую блестяще закончил в Троице-Сергиевой Лавре. Ему предложили ехать за границу в качестве миссионера, но он уклончиво ответил: «Как Господь благословит...», – решил,

ЧЕЛОВЕК БОЖИИ

Блаженной памяти схииерихимандрита Виталия посвящается

*Беседа 16
Из воспоминаний монахини Каллисты (часть 1)*

видимо, спросить совета своего духовного отца. В конце концов, дело закончилось тем, что за границу он не поехал, и его отправили к нам на приход.

Отец Виталий близко знал нашу семью и частенько приходил к нам. Одно время он начал вырашивать меня у моей мамы:

– Людмила Ивановна, ступите Нонну, я повезу ее на Кавказ к старцам, – он уже тогда знал, как попасть к Глинским старцам, которые спасались в горах Кавказа, и ездил к ним.

Мне было тогда лет двадцать пять. Мама в ответ:

– Что Вы?! Куда?! К грузинам?! Никогда не разрешу!

– Да ничего с ней не случится! Мы там пойдём в собор Александра Невского, подойдем к Владыке...

Но мама меня тогда не отпустила. Потом была возможность попасть к другим известным духов-

никам – это и скитымен Савва, и иеросхимонах Сампсон (Сиверс). Но, видно, была на то воля Божия, чтобы я окормлялась именно у Глинских старцев...

Моя первая встреча со схииерихимандритом Виталием (Сидоренко) состоялась много лет спустя, уже в зрелом возрасте. Отправилась мы к нему с батюшкой Гавриилом (тогда еще – отцом Георгием). Для меня эта поездка была многозначительной: к тому времени я уже много слышала про отца Виталия – и вот, наконец, впервые его увидела. По рассказам других я имела уже некоторое представление о Батюшке, но то, что я увидела, превзошло все мои предположения: внешне он был ничем не примечателен, если рассматривать его как мирскую личность, но духовно это был необыкновенный человек, можно сказать, одна святость: тихий, спокойный, совершенно безстрастный, одна благодать, одна любовь! Он весь светился этой любовью и благодатью. От него исходила такая умиротворенность, такая радость, что просто увидеть его уже было счастьем. Исключительный человек! Настолько он был светлым, что казалось, все вокруг него сияло. Речь его – тихая, спокойная, но настолько внушительная, глубокая, что одновременно душу и встряхивает, и умиротворяет, и приводит к глубокому покаянию, трезвлению и к действию духовному...

Когда мы впервые сели с Батюшкой за трапезу, он начал что-то рассказывать, объяснять, а потом вдруг обращается ко мне:

– Мать Нонна, а как Вы смотрите вот на то... вот на это? – а я и не знаю, что ответить, потому что у меня такое состояние – одна только радость в душе.

– Мать Нонна, Вы ведь меня не слушаете. А почему Вы меня не слушаете?

– Батюшка, я благодарю Господа! – А за что Вы благодарите?

– За то, что и к Вам попала.

– Это хорошо, что Вы благодарите Господа, но все же послушайте, что я Вам говорю...

Видите, в этом сказалося мое неразумие: нужно было ловить каждое слово, обращать внимание на то, что было сказано. Как ска-

зано, а у меня свое личное шло – я от радости себя не помнила...

В тот раз с нами приехали отец Анатолий и отец Василий со своими матушками. После трапезы началась исповедь священников. Они очень долго исповедовались. А нас отвели на балкон-лоджию. Матушка Мария собрала себе

покушать: налила в блюдце масла, отрезала кусочек хлеба. Начала макать хлеб в масло и есть, а сама стала разговаривать с нами – в основном, с матушкой отца Анатолия: «Как ты там? Как живешь?» – разные домашние обстоятельства. А я сидела и слушала. Иногда мне задавали кое-какие вопросы... Когда священники освободились, матушка пошла к отцу Виталию, мать Мария тоже куда-то ушла – осталась я одна. Сажу и не думаю, что меня тоже могут позвать на исповедь. Прошло какое-то время – может быть, полчаса, может, меньше – вдруг зовут: «Идите исповедоваться». А я не подготвлена и думаю: «Что же мне говорить и как быть?» Зашла к Батюшке, упала на колени, стала плакать. А Батюшка: «Да Вы не расстраивайтесь. Мать, Вы соберитесь с мыслями. Вот понимаете как...» И только он это сказал – открываешь дверь, и матушка Мария говорит: «Так! Выходи! Хватит исповедоваться!» А отец Виталий: «Мать, ну что ты? Ну, подожди». А она: «Иет, хватит! Нам надо уезжать!» – отец Виталий тогда сильно болен, и мать Мария иногда отвозила его на Московский проспект для отдыха. Я, конечно, в то время была в большом недоумении, почему она так поступила, внезапно ворвавшись. А Батюшка мне говорит: «Мать, не переживай, не беспокойся. Я еще приеду на Дидубе и тебя поисповедую».

Через несколько дней они, действительно, приехали на Дидубе. Мы исповедовались, причастились, но исповедовалась опять я не одна, а вместе с другими матушками. Познакомилась с послушницами, которые там жили... В тот раз мне больше не удалось поговорить с Батюшкой

Виталием – эта поездка была молниеносная, мгновенная: прошел слух, что в Абхазии дороги закрылись, и мы тут же спешно уехали.

Во второй раз я приехала в Тбилиси со снежновскими матушками. Нас было человек десять или даже больше. Ехали делать

Келия сывариандрита Виталия. Поселок Дидубе, г. Тбилиси.

ремонт в доме и заготовку овощей на зиму. Но оказалось, что ремонтировать особо ничего было не надо: мы только немного побелили, а больше мыли, вытирали грязь, выбывали постели...

Потом я приехала еще и еще. Однажды был интересный момент. У меня все время в голове крутилась мысль: «Какая из себя благодать Божия? Как она может проявляться в жизни, выглядеть ощутимо, чувствительно? Понятно, что человек может ощущать какую-то радость или еще что-то... Но вот **какая** она – благодать?» Вдруг меня зовут в комнату. Я захожу и вижу: стоит посреди комнаты мать Ксения – маленькая, сухонькая матушка. А напротив нее – Батюшка, и усердно так ее ругает. Вообще-то у Батюшки не получалось так ругаться, чтобы можно было на него обидеться. И вот он «ругает» матушку:

– Мать Ксения, как же ты так? Это ты без разрешения? Что ж ты сделала?!

А она:

– Батюшка! А что ж я сделала?! – Мать Ксения, как ты посмела без разрешения где-то взять какие-то духи и надуться?

– Батюшка, да я не знаю, где тут какие духи стоят. Я вообще не

помню, чтобы я когда-нибудь душилась. Ни запаха не знаю и вообще понятия не имею...

– Нет, признайся, где ты взяла духи? Ты надуться!

И так серьезно ко мне:

– Мать Нонна, а ну, подойдите и обличите ее. Скажите: пахнет?

Чем пахнет ее голова? – а сам смотрит на меня и улыбається.

Я – в растерянности, не пойму, в чем тут дело.

Подхожу к Ксении – аромат стоит! Говорю:

– Да, Батюшка, аромат.

– Аромат? А какой? Определите.

А этот аромат невозможно даже описать: таких духов в природе нет. Я по молодости парфюмерной особо не увлекалась, но очень хорошие духи – рясские (цветочные, крепкие) различала. Я за голову ее беру, нюхаю – и не могу определить. Говорю:

– Батюшка, простите меня, я не могу определить.

– Как это ты не можешь определить? Ты же раньше душилась?

– Душилась.

– Ну и что: запахов не знаешь?

– Батюшка, знаю – так ведь ни один не подходит! Не могу определить.

– Как это ты не можешь определить? Мать, ТЫ НЕ МОЖЕШЬ ОПРЕДЕЛИТЬ?! – и в этот момент – раз, и сбегал с комнаты. Причем мгновенно, секундой.

И я все поняла! Заплакала и стала кричать:

– Батюшка, Батюшка! Это Вы поняли, что моя душа все время спрашивала: «Какая благодать? Как она может выразиться? Как ее можно почувствовать? Как ее можно ощутить?»

И, представляете, меня, такую опасную грешницу, Господь сподобил почувствовать на земле, «какая» благодать – Батюшка мне показал. Конечно, и Ксения плакала, и я плакала: эта благодать посетила нас обеих. А потом наступила такая тихая-тихая и споконная, глубокая радость. А тот запах – «запах благодати» – я до сих пор не могу забыть. Но «определить» его, сопоставить с каким-

то земным запахом невозможно, он неподражаем.

Как-то раз Батюшка ненавязчиво дал мне понять, что важно правильно называть имена и чин людей. Отец Пантелеимон, великий старец, духовный отец всей нашей семьи, ранее живший в Глинской пустыни, в тяжелые сталинские времена был настоятелем Благовещенского собора. Многие у него окормлялись. Потом он принял схиму – стал схиархимандритом Петром. На вопрос, как нам жить без него, что делать, он отвечал: «Читайте книги и живите жизнью подвижников благоче-

ство **мое** непослушание, что я сама – не послушница, а самая настоящая «ослушница». Очень часто пререкаюсь, потому что мне кажется, что вот так сделать – лучше. А ведь нам не положено думать: «лучше» это или «хуже». Наше – «простите, благословите». Батюшка мне очень часто говорил: «Вот посмотрите, что мать Клавдия делает! Как она будет отвечать пред Богом за непослушание?»

Ну, конечно, он не всегда говорил только про мать Клавдию. Вспоминается еще такой показательный случай. Купили овощи. Не знаю почему, но матушка Ма-

ка. Так не положено, грешно так делать...», – и стала приводить примеры.

Только об этом поговорили, все согласились, повздыхали о том, какие мы нерадивые – назначают меня гладить белье, потому что как раз накануне была большая стирка. Батюшка говорит: «Мать Клавдия, поставь мать Нонне стол и дай ей уют». Она поставила мне стол, дала уют – что ей сказали, то и сделала, данное ей послушание выполнила и ушла. Белье уже лежало. Я становлюсь и главу. Вдруг, откуда ни возьмись, подбегает Параскева,

п о в о р а ч и в а е т стол, переставляет на другую сторону уют и советует мне, что вот так лучше, что вот так лучше, сподручнее... Батюшка на все это смотрит, качает головой, а мать Мария говорит: «Параскева! Что же это такое? Я только что сейчас про это говорила, а ты опять занимаешься не тем, чем нужно!» Там: «Ой, матушка, простите!»

То есть, понимаете, какая тонкость: Параскева

только порекомендовала, что «вот так будет лучше». Но это не входило в ее послушание, и, значит, она **не должна** была этого делать.

Я сейчас это все вспоминаю и ужасаюсь: да это же моя теперешняя ситуация! Батюшка Виталий и мать Мария специально тогда обращали на это мое внимание, чтобы я так не поступала, а я тогда не понимала. А сейчас сама на приходе делаю то же самое: обязательно начинаю по поводу пищи что-нибудь предлагать или переиначивать. Одно дело – если бы я заранее предложила. А когда уже благословили, я не имею права пререкаться или говорить что-то свое. Увы – это один из примеров моего непослушания и нередения о наставлениях Батюшки...

Вы в скорби от того, что в борьбе. В борьбе от того, что закон Христов духовен, требует распятия. Вы найдете утешение в том, что человечество никогда не приступало к распятию без борьбы.

Если вы видите, что немощ побеждает вас, то знайте, что Господь силен дать крепость. Он даст ее тем, которые сохраняют верность к Нему в произволении в то время, как немощ их производит нарушение верности в делах.

Из писем схиархимандрита Виталия

стия». Они с отцом Виталием очень хорошо друг друга знали...

Однажды я решила спросить отца Виталия, помнит ли он отца Пантелеимона из Глинской пустыни. Батюшка сделал вид, что не понял:

– Кого-кого?
– Отца Пантелеимона.

– Да нет, что-то не совсем припоминаю...

– Простите, пожалуйста – схиархимандрита Петра.

– А, как же – знаю-знаю!

Вообще Батюшка по-разному, но всегда очень тактично, не тыкая нам в нос нашими ошибками, давал понять, что мы делаем что-то не так. Например, один раз сказал:

– Посмотри, что мать Клавдия делает! Я ей: «Не поступай так», – а она поступает. Я ей: «Береги воду. Нельзя так обращаться с водой. Прикрути кран, пока ты что-то там делаешь», – а она включает воду, и вода льется безпрестанно. А такое недопустимо – ведь как нам достается каждая капля питьевой воды! Ее же надо переработать, чтобы дать людям чистую воду для питья. А мы ей и кастрюли моем, и овощи, да еще и не беремем...

Он очень часто обращал мое внимание на матушек, на их непослушание. И только потом я поняла, что каждый такой пример –

ривидр дала мне послушание быть старшей на кухне по их переработке. И мне пришлось всем, кто там присутствовал, говорить, что и как резать, жарить, как делать заготовки. А матушка Параскева постоянно все переиначивала: я скажу сестрам сделать так, а Параскева через какое-то время подойдет и скажет, что «лучше вот так» – то есть получалось, что она, а не я всем руководила. Мне казалось, что ничего плохого в этом нет, потому я не обращала внимания. Но нашу ситуацию заметили, нас всех собрали и начали разбирать: «Сестры, как же это так? Почему не выполняется послушание? Вам каждому дано свое определенное послушание – вы его и несите. И не суйте свой нос в послушание других – ведь вы же, получается, отнимаете его у челове-

Христианам о христианстве

из бесед с кавказским пустынноиком

"УРАЗУМЕЮ ЧУДЕСА ОТ ЗАКОНА ТВОЕГО..."

Часть I

ВОПРОС: Как известно, в православной среде (особенно среди неославян) существует немалое разнообразие по поводу мистической стороны жизни Церкви. Определенная часть «ортодоксов» относится ко всякого рода мистике весьма недоверчиво. Говорят о «православных сказках, прелестях, ваянии восточных религий, пропихивании в православие оккультизма и т.п. К сожалению, ошибки в этом отношении действительно имеют место. И все-таки оправдан ли крайний подход к этому вопросу некоторых церковных людей, полностью отвергающих проявления какой-либо мистики в духовной жизни? Такие люди говорят: «Только начали обращать внимание на какие-то там "вразум-

ления" – путь в прелесть обеспечен! Да и кто мы такие, чтобы получать вразумления от Бога? Все это в лучшем случае пустая чувственность и фантазерство. Зачем еще нужна какая-то "мистика"? Надо быть реалистом и жить без всякой "мистики"!»

ОТВЕТ: У тех, кто так говорит, нужно уточнить, что они понимают под словом «мистика». Если это слово употребляется ими в смысле православной духовности, то как это понять – «жить без всякой мистики»? Выходит, мы хотим подвизаться, хотим каяться, хотим молиться, хотим получить какое-то очищение и освящение – только без мистики, т.е. без проявления в нашей жизни действий Святого Духа. Так, что ли?.. Но ведь цель

христианской жизни, по слову преподобного Серафима Саровского, есть стяжание Святого Духа Божия. А как это может совершиться, если человек протестует против всего «нематериального» в его жизни?!

ВОПРОС: Значит, в жизни человека существует такая реальность, как личный мистический опыт?

ОТВЕТ: Конечно, существует.

ВОПРОС: А с чего начинается у не очищенного от страстей человека приобретение такого опыта?

ОТВЕТ: С веры, сокровенной в сердце, и надежды на Бога, проявляемой во внешних обстоятельствах повседневной жизни. В основном этот опыт приобретается в борьбе со страстями – именно в ней он проявляется наиболее ярко. И

¹ Замечательно и вдохновенно высказался по этому поводу в одной из своих работ архимандрит Рафаил (Карелин). В связи с этим (поскольку совершенно очевидно, что повториться у нас не получится, мы решили предоставить слово самому о. Рафаилу. Вот выдержка из его ответа одному известному современному богослову, отцу Н., по вопросу о православной мистике:

«Отца Н. пишет: "... Мистическая реальность – не наша реальность". Во-первых, что такое "наша реальность"? Физический мир, который мы воспринимаем посредством пяти органов чувств? Но ведь сама вера как реальность – это видение невидимого. Неужели поэтому мы должны сменить ее на скепсис? Мистическая реальность – это реальность Церкви, в которую мы включены, как клетки – в живое тело. Превращение молитвы и тайства для нас не психологием, а мистической реальностью. Создавая Православие нашего сердца, Церковь дает нам возможность интуитивно отличать истину от лжи. Создавая Православие нашего ума, она

учит нас через творения святых отцов различать мистическую реальность от мистического иллюзионизма (состояние, называемое прелестью).

Христианство (мы имеем в виду Православие) – это религия, которая может быть проверена внутренним опытом в русле церковной аскезы и предания, и тогда духовный мир воспринимается человеком не только как достоверность, но и как высшая духовная реальность. Мистика – это новые глубины и высоты бытия, которые открываются человеку в Богообщении. Для православных аскетов эта реальность была более близкой и интенсивной в своем бытии, чем реальность внешнего физического мира, воспринимаемого вовсе не непосредственно, а через трансформацию органов чувств.

Мистика – это сердце религии, и если это сердце перестает биться, то сама религия превращается в абстракцию, а духовная жизнь как тайна духа заменяется плоской морализацией. Человека делают религиозным не философские убеждения, не рассудоч-

ные доказательства бытия Бога, а благодать, которая зовет и влечет душу человека к Живому Богу, и это реальное общение души с Богом отца Н. называется "нашей реальностью".

"Не мы в ней раскрываемся". Не мы раскрываемся в Церкви, но тем не менее – Церковь наша, и чем меньше мы раскрываемся (внимом свое человеческое и пласное), тем более Церковь – наша, а мы – ее. Мы не раскрываемся мистической реальностью, но она пришла к нам через Откровение, мы ищем и дышим реальней в Церкви; мы ощущаем ее в молитве. Мы не раскрываемся Богом. Его Существо непостижимо и невыразимо, но из-за этого Он не перестает быть нашим, именно нашим Отцом.

"Мы сами лишь познаем" – по словам благодатца, которая не оставила нас в неведении, как ночью детей в лесу, а указала нам, куда мы познаем, что онидает нас, и путь, по которому нам надо идти...»

Архимандрит Рафаил (Карелин),
1999, «Вызов новомодернизму,
изд-во «Лествица» (прим. автора).

если христианин настроен на серьезную духовную жизнь, то он со временем начинает замечать проявление Промысла Божия в своей жизни, исполняется чувствами веры и благоговения пред Спасителем-Богом и, осязаямь благодатью,³ постепенно приобретает так называемый «личный мистический опыт».

ВОПРОС: Вы же говорите, что если человек не прошел определенных этапов духовного развития (начиная с послушания человеку), то у него будут проблемы с этим опытом.

ОТВЕТ: Так называемые «проблемы» (и откуда только вылезли в современном православном лексиконе такие слова?) в смысле скорбей, недоумений и искушений, а, точнее, испытаний, всегда были, есть и будут у каждого человека до последнего его издыхания на всех этапах его духовного пути. Потому что без искушений – испытаний – человек спастись не может. Для того и живет он на земле этой временной жизнью, чтобы определить своей свободной волей в избрании добра или зла на всю безпредельную вечность.

Самая жизнь человека – это многочисленный ряд испытательных экзаменов на все грехи и на все добродетели. И чем более человек благоразумен, смирен и послушен, тем легче он преодолевает все испытания, освобождается от страстей и приобретает добродетели: тем богаче и многоценнее становится его мистический, или, лучше сказать, духовный, опыт.

ВОПРОС: Но какое отношение к мистике имеют скорби, недоумения и искушения? Мне не ясно, как в страстном человеке могут одновременно уживаться личный мистический опыт и проявление страстей.

ОТВЕТ: Чтобы правильно разобраться в этом вопросе, прежде всего нужно уснить себе, что такое личный мистический опыт и с

чего он начинается. А то ведь у нас, к сожалению, иногда получается «тупик на ровном месте»: усвоили себе какие-то понятия (профай даже не православные), а разобраться в них толком – что есть что – не можем. А потом на этой почве возникает между нами нестроения, смущения, взаимные непонимания, раздоры и всякого рода «крайности»...

Мистический опыт имеет место в жизни каждого христианина, только обычно он нами игнорируется и отвергается, потому что мы думаем, что мистина – это только какие-то «видения», «откровения», «озарения» и подобное. На самом же деле вариантов проявле-

ний мистического опыта в человеческой жизни великое множество – от самых величайших чудес и сверхъестественных явлений до растворения этого опыта в наших повседневных, радостных и скорбных, случаях.

К примеру, разве это не мистический опыт, когда мы, собравшись куда-то ехать, вдруг узнаем, что все билеты проданы, но после усердной молитвы попадает нам в руки «просто случайно» единственный билет? Или когда, оказавшись в тяжелой ситуации и выдохнув от всего сердца к Богу, получаем вдруг от кого-то совершенно неожиданную помощь? И много других «случайностей» происходит с нами в жизни вовсе не случайно.

Много подается нам Божественным Промыслом случаев для того, чтобы мы учились и познавали, что в мире действуют духовные законы, а не все в жизни происходит «просто так, по чистому совпаде-

нию». Такие случаи и есть предначертания православного духовного образа жизни, который сегодня называют мистическим опытом.

ВОПРОС: И все-таки не совсем ясно: с чего же он начинается?

ОТВЕТ: В Псалтири мы читаем: «Заповедь Господня света, просвещающая очи» (Пс. 18, 9); «Руде Твои сотвористе и создасте мя: израуми мя, и научуся заповедям Твоим» (Пс. 118, 73); «Открый очи мои, и уразумю чудеса от закона Твоего» (Пс. 118, 18) и т.д.

Вот с чего все начинается – с закона Божия: «Открый очи мои, и уразумю чудеса от [исполнения] закона Твоего».

Но сразу огорюсь – «чудеса от исполнения закона» касаются в основном тех христиан, которые любят этот закон и исполняют его. Для нас же грешных (гордых, своенравных, самодовольных) эти чудеса преимущественно будут начинаться «от неисполнения закона», нося характер исправительной розги.

ВОПРОС: Не ясно...

Что Вы хотите сказать?

ОТВЕТ: Чтобы легче было понять, о чем идет речь, приведу пример из недавней святоцетерской письменности. У преподобного Силуана Афонского имеется такой рассказ: «Один мужик поехал в лес за дровами. Утомившись от трудов, он лег отдохнуть под большим дубом и, снизу смотря на ветви дуба и видя на нем множество крупных жуелей, подумал: «Было бы лучше, если бы на дубе росли тыквы». С этой [гордой] мыслью закрыл он глаза, и вдруг упал один жуель и больно ударил его по губам. Тогда мужик и говорит: «Я ошибся, Бог умнее меня и хорошо устроил, что на дубе жуели, а не тыквы. Будь это тыква, она меня убила бы своего тяжестью». Вот на этом примере видно, каким образом Господь открыл очи духовного разума высокоумному человеку, чтобы через маленькое, не очень приятное «чудо» уразумел он свой грех.

...Помню, рассказывал один человек. «Иду, – говорит, – я как-то раз по улице. Встречается по дороге нищая бабушка и спрашивает:

³ Которая привлекается сиянн благи-ми чувствами – верой и благоговением (прим. автора).

"Сынок, у тебя деньги есть?" Я хлопнул себя по карману и ответил: "Нет", - в смысле "нет мелочи", а бумажки-то были. И пошел дальше по своим делам. А когда вернулся домой, гляжу - денег и впрямь "нет", пропал куда-то бумажник с довольно крупной суммой.

Вот тебе и чудо: за то, что человек не поступил по заповеди, а тут же был наказан. Ведь нам заповедано: «Просишему у тебя дай» (Мф. 5, 42). Этот человек пожалел, не дал, забыв про слово Писания: «Благ мне закон уст Твоих, паче тысяч злата и серебра» (Пс. 118, 72). К тому же сказал ложь - сказал что «нет», хотя он имел в виду мелочь, но бабушка-то не спросила: «Есть у тебя мелочь?», она спросила: «Есть у тебя деньги?». Он сказал «нет», и через пару часов потерял их.

Или вот еще один наглядный пример. Владыка Никон, епископ Липецкий и Елецкий, вспоминал: «Когда я был еще священником и служил на приходе, пришла однажды в храм женщина. Перед Благовещением она решила вынуть из погреба картофель для посадки, чтобы прогреть его. Половину вытасила, а тут подошел праздник. Благовещение тогда приходилось на воскресенье. Приехали к ней дочь с зятем и говорят:

- Мама, мы тебе поможем.

- Она отказывается:

- Не надо - нынче большой праздник! В старину говорили, что в этот день птица гнезда не выст.

- А когда картошку вынимать? Нам завтра на работу! У нас выходной только один день! Мы не можем оставаться!

- Да я как-нибудь сама управлюсь...

Но они ее не послушались: "Вот ты задклялась на этих праздниках!" - и стали вынимать картошку. Тогда она велела им ссыпать картофель, вынутый в праздник, в другое место и сажала его тоже отдельно. "И вот, - рассказывала она, - я посадила свой картофель и их картофель. Все то же самое: ботва, цветы на грядках... Но когда стали убирать урожай, то их картофель - тот же

сорт, из одного погреба вынутый! - как вырют куст, а под ним - ком слизи. А моя картошка, слава Богу, отличная была».

Вот так Господь учит нас, неразумных и не радующих об исполнении закона Божия. И такие вразумления бываю часто, просто мы не обращаем на них внимания. А если бы обращали, каплись и исправлялись, то Господь не имел бы

зубы не болели". В эту ночь я не заснул из-за зубной боли. Еле дождался утра... После этого случая батюшка стал более внимательно относиться к своим словам и другим учил: «На себя надеяться нельзя. Нам хранит только благодать Божия. Если, к примеру, спросит: "У тебя зубы больные?" - надо ответить: "Господь пока хранит, милует».

Божественная благодать чуждается и гнушается нашего высокоумия - нашего гордогостного янания, ибо сказано: «Нечист пред Богом асак высокосердый» (Притч. 16, 5). А потому Господь воспитывает нас в этом отношении с особой тщательностью, вразумляя (в особенности за высокоумие и осуждение) по каждому, казалось бы, самому незначительному поводу.

Помню, стоял я как-то раз в храме на клиросе.

Чтец читает - и вдруг сделал какую-то ошибку. Думаю: «Что он за чтец такой? Даже на таком ровном месте споткнулся! Так много читает и спотыкается на ровном месте!» Через некоторое время дали мне читать. Начал я читать «Трисвятое» и пропустил молитву «Пресвятаго Троице: прочитай «Святый Боже» и сразу начал «Отче наш». Чувствую: что-то не то. «Во, - думаю, - позор какой! Ты даже уке и "Трисвятое" до "Отче наш" не можешь прочитати! Так тебе и надо - не будешь осуждати!»

То же самое бывае и за высокоумие. Читаешь, к примеру, церковную службу... Вроде бы хорошо читаешь. Приходит помысел: «Как хорошо ты читаешь! Наверняка кто-то подумает: как хорошо читает этот чтец! Только так подумал - все! Через пару слов ошибка за ошибкой - запутался язык. Получаются уже такие «ляпы», что-то даже и на хулу похоже.

Или бывало такое. Собрались братья на вечерние молитвы, а света нет. Батюшка говорит:

- Константин, будешь читать молитвы наизусть.

- Да и сбиваюсь в нескольких местах...

- Ничего, читай.

- Благословите.

нужды посещать нас такими «неприятными чудесами»...

Конечно, каждого человека Врач душ и телес «лечит» по-своему - каждый получает «лекарства» в своей мере и в соответствии со своими «болезнями». Но если говорить в общем плане, то чаще всего подобные «пильюли» посылаются нам за осуждение и гордостью самость - высокоумие, надменные, самоуверенность.

В Священном Писании сказано: «Еже мнится имея, возметса от него», - т.е. отнимется от человека то, что он думает иметь по своей самонадеянности (Лк. 8, 18; Мф. 25, 29). И это - весьма важный (но, к сожалению, почти никем не применяемый) закон духовной жизни, который Святые Отцы определяли так: «мнение не допускает быть минимому».³

Рассказывали про одного батюшку, который любил приводить на этот счет поучительные примеры. Однажды он рассказал про себя следующее: «Помню, было мне 47 лет. Я тогда сказал: "Я прожил уже 47 лет, и ни разу у меня

³ Эта мысль высказана у преп. Исаака Сарвина и священномуч. Петра Дамаскина (прям. автора).

И читаешь без единой ошибки. А в другой раз в подобной же ситуации получается все наоборот:

— Кто знает на память молитвы на сон грядущим?

— Я знаю.

— Ну, читай.

Как сказал «знаю» — так раз за разом сбивается. А почему? Да потому что понадеялся на себя, что знаю.

И это замечается часто. Если только замедлил в душе помысел самонадеянности или самодовольства, тут же отступает благодать Святого Духа, и человек падает, спотыкаясь на ровном месте. — Господь показывает, что бывает, когда самодовольный «я-лиха» надеется на себя, забыв о словах Христовых: «*Без Мене не можете творити ничесоже*» (Ин. 15, 5).

Вот так мы приобретаем духовный (мистический) опыт быть внимательными, следить за своими словами и поступками, замечать и оценивать события, происходящие в нашей жизни. В том числе начинаем замечать, каким образом проявлениями нашей самости противодействуют духовные законы.

Ведь это «мнение» очень мешает нам в нашей духовной жизни. Допустим, занимаемся мы молитвой и думаем: «Вот сейчас «нажмем» хорошенько — и получим навык непрестанной молитвы. Приобретем внимание, умление, плач — совсем другими людьми станем». Да не тут-то было, на деле выходит совсем иначе: бьемся лбом о какую-то невидимую стену и ничего не получаем.

Или, скажем, мучит нас какая-то страсть — например, блудная. Мы думаем: «Вот попостимся несколько дней, и отступит это искушение». И не понимаем, какую ошибку мы при этом совершаем. А ошибка весьма-таки серьезная — отодвинули Бога на второй план, вместо того чтобы смиренно сказать: «Господи, Ты видишь немощь мою; я, чтобы не поджигаться, на огонь, хочу воздерживаться, но **только Ты** можешь освободить меня от этой страсти. Потому умоляю Тебя: не поступи мне приложить грех ко грехам, чтобы ни в чем не оскорблять мне Твое Человечество и Долготерпение. Умили сердиса на немощь мою и пошли мне в помощь Твою благодать для борьбы с этой страстью!»

Если вот так, в простоте, с кротостью и смирением, попросить у Господа помощи, то, конечно же, Он пошлет росу Своей благодати для укрепления в брани, ибо Господь удобно преклоняется на прошение смиренного сердца. Но если мы провалием не смирение, а самонадеянность и «мнение», то и получается, что бьемся-бьемся — и все без толку. И недоумеем: «Почему мы не получаем той пользы от поста, которую ожидали получить? Почему не освобождаемся от этой скверной страсти? И зачастую не осознаем своего гордого состояния, а начинаем обвинять

кого-то или что-то (людей или обстоятельства).⁴

Примеров действия этого духовного закона масса, пусть каждый понаблюдает внимательно: в течение даже одного дня он увидит примеры и на себе, и на других. И если человек будет внимателен, то будет замечать эти случаи, каяться, исправляться и с благодарностью удивляться Про-

⁴ Кстати будет заметить, что в этом отношении некоторые допускают еще более грубую ошибку, ожидая от своих собственных усилий полной победы над плотской страстью. Но как только такой самонадеянный мечтатель сделает вывод, что он уже стал победителем — к его величайшему разочарованию и стыду, он тут же впадает в болото прежнего греха. И это потому, что победа над естеством есть дар Святого Духа. Который пишется нечестивцы самодовольства (прим. автора).

мыслу Божию, заботящемуся о нашем спасении во всех мелочах.

Много полезного на эту тему написано у преподобного Марка Подвижника. Его 200 глав «О духовном законе», думаю, было бы полезно почитать каждому, дабы научиться правильному отношению к различным жизненным ситуациям.

Взять, к примеру, такую ситуацию. Очень часто от современных христиан приходится слышать жалобы, что вот от такого-то духовного человека (духовника, священника, духовного друга или подруги) получил (или получила) вред, соблазн или какое-то зло. И обычно виноваты бывают только «он» или «она». А по духовному закону, раскрытому преподобным Марком, далеко не всегда так. В частности, преподобный учит: «Когда человек человеку принесет пользу словами или делами, да признают оба они в этом Благодать Божию... А если похвалили человека как доброго, забыв о Боге, то впоследствии тот же человек покажет тебе злым. Всякое благо приходит от Господа, по Его смотрению. И впоследствии нам его суть только служители благодати Его» (№ 74, 157, 158).

Это значит, что если мы получим какую-то духовную или материальную поддержку от человека и при этом начнем почитать и хвалить его как доброго и духовного, забыв о подателе всех благ — Боге, то для вразумления нашего в другое время этот же человек покажется нам уже не добрым, а злым (без действительной его злонамеренности).

А сегодня среди нас слышатся (в особенности в адрес наставников) то похвала, то поношение. И не обращая внимания на то, что говорят нам Святые Отцы: «Не хвали и не хули никого, ибо ты и другое — суд, воспринятый Богом». А согрешая, наказываемся. Но на этот горький мистический опыт духовных вразумлений, посылаемых нам Промыслом Божиим для нашего исправления, мы не обращаем внимания.

И в итоге получается по слову преподобного Нила Афонского Мироточивого, который говорит: «Вы губите спасение свое невниманием вашим».

виденный Синод 15 мая 1944 года принял к исполнению заветное пожелание Патриарха Сергея, которым, в частности, Местоблюстителем патриаршего престола назначался митрополит Ленинградский Алексей (Симанский). А на Поместном Соборе в январе 1945 года митрополит Алексей избран был Патриархом Московским и всея Руси. До начала своего пересвятильско-го служения он в течение 11 с лишним лет пребывал на Ленинградской кафедре. И есть сведения, документально, правда, не подтвержденные, что в эти годы Иван Васильевич Васильев посещал митрополита Алексея.

Алексей I.

Патриарх Московский и всея Руси

Во всяком случае, сам факт поездки Ивана Васильевича в предвоенные годы в Ленинград сомнений не вызывает. Там, у родственников, жил Алексей и Дмитрий – сыновья духовного его отца – священника Всеволода Ковригина. И о них, вполне естественно, Иван Васильевич не мог оставить попеню, когда сам отец Всеволод безвестно стигнул в лагерь. Так что, хоть и заявил он на следствии в 1950 году о том, что с начала 1930-х *ниже ничего не известно об их дальнейшей судьбе*, думается, Иван Васильевич просто не хотел привлечь ненужного внимания к сиротам. Ведь власть, завлашная: «Сын за отца не отвечает», – этот принцип на деле соблюдала с точностью до наоборот...

Сохранилось и предание, сообщающее, что поездка в Ленинград была

ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ, ЛИПЕЦКИЙ БЛАЖЕННЫЙ

не кратковременной. Иван Васильевич прожил в бывшей столице несколько месяцев. Для «злегальности» устроен был сторожем в клуб, директор которого тайне был глубоко верующим человеком, не оставившим общения с Церковью. И в одно из ночных дежурств, когда старец пребывал в молитве, попросил он Господа рассеять его сомнения по поводу власти Советов. «От Бога ли эта власть?», – вопрошал Иван Васильевич, прося Всевышнего послать какой-либо знак. А когда утром вышел в фойе, то увидел, что распался на части стоявший там гипсовый бюст В. И. Ленина. Ленинград пришлось в спешке покинуть. Эту историю, слышанную от орловских паломниц, приезжавших поклониться могилке Ивана Васильевича, передала нам Л. К. Тихонова.

Немногом больше, к сожалению, известно и о двух других поездках Ивана Васильевича, носивших характер паломничества и, вне всякого сомнения, сыгравших немалую роль в духовном его укреплении.

Летом 1948 года Иван Васильевич поехал в Глинскую пустынь. Сопровождала его Клавдия Николаевна Доканова.

Вот как рассказывает об этой поездке А. Ф. Доканова: «Время было безпокойное, трудное, на станции воровство. Они сидели на вокзале города Путяля и ждали поезда. Приближалась ночь, оставаться на вокзале опасно, местные жители никого на ночь не брали. Прошел рабочий поезд, и из него вышло много народа. Среди этой толпы быстро шла женщина с тяжелой на плече. Иван Васильевич показал рукой маме на эту женщину и сказал: «Иди у нее попроси на ночь». Мама гоняла ее и стала проситься переночевать. Женщина сначала упиралась, ссылаясь на тяжелое время. Потом согласилась, и они пришли с нею в дом. Мама

увидела на столе открытое большое Евангелие, а Иван Васильевич сказал: «Это нам и надо», поцеловал Евангелие. С хозяином дома они проговорили всю ночь о духовном, хозяин оказался другом старца Антония из Глинской пустыни».

Глинская пустынь, возрожденная в 1942 году, отличалась «аскетической строгостью устава, святостью жизни и духовной мудростью своих старцев», как подчеркивает то протоиерей Владислав Цыпин в своей «Истории русской Церкви». В эти годы спасались здесь такие столпы благочестия как схиигумен Серафим (Амелин), архимандриты Тихон (Беляев), Артемий (Миньковский), Антоний (Прохова). Архимандрит Антоний, от лет молодых воспитанный строгими афонскими старцами, с 1946 года был духовником обители. А с 1948 года, будучи по старости освобожден от этой должности, «продолжал принимать на исповедь богомольцев». Видимо, он и был тем самым «старцем Антонием», другом приютившего Ивана Васильевича хозяина дома в Путяле.

Подробности посещения Иваном Васильевичем собственно Глинской пустыни ныне сокрыты пеленой времени. Известно лишь, что остаток пути от Путяля липецкие паломники проделали благополучно. Так что довелось Ивану Васильевичу общаться и с самими глинскими старцами. Наверное, и со старцем Антонием, с которым их столь многое родило во взглядах на путь спасения. О. Антоний «особенно поучал о необходимости молитвы в деле спасения». Особое внимание молитве находим мы и в дошедших до наших дней наставлениях Ивана Васильевича.

Летом следующего года, в июле, Пелагея Ивановна Доканова сопровождала Ивана Васильевича в другой поездке – в Киев, через Одессу. В

Одессе жили родственники Мешковых и Докановых, но был там и порт. Порт, из которого уходили корабли в Черное море, в сторону Святой Горы Афон. И вечерами Иван Васильевич ходил туда, где швартуются и откуда отчаливают теплоходы, подолгу стоял, глядя в море. Спрашивал у работников порта: «Ходят ли теперь корабли на Афон?» Из ответов явствовало, что Святая Гора для граждан СССР недоступна...

А вот у святых Киевских, по которым в 1921 году он так и не доехал, Иван Васильевич наконец-то побывал. «Возвращаясь из Одессы, я посетил Киев», — скажет он, отвечая на вопрос следователя. Но, кроме самого факта посещения им Киева, о паломничестве этом ничего не известно.

От этой поездки осталось и такое воспоминание: «В Брянске была пересадка, и они ждали поезд, сидя на вокзале. Мимо них проходила старенькая, согбенная старушка с костылем, еле-еле передвигая ноги. Иван Васильевич и говорит: "Смотри, Полина, и ты такая же будешь". И, действительно, тетя Поля прожила до глубокой старости, последние время ходила с костылем, прожила 91 год. 1 месяц и 20 дней. И всегда она вспоминала эти слова Иоанна Васильевича».

Неоднократно выезжал после 1944 года Иван Васильевич и в Орел, как только появилась такая возможность. Весной 1944-го он писал на Орловщину: «Жду первого поезда, если будет ходить, несмотря, что я больной — приеду... Очень хочется побыть и нет пути. Что будет дальше? Может быть летом, пропуск надо оформить».

И вот, действительно, летом 1944-го ему вновь довелось побывать в Орле, Куликровке, Трудах. Из писем он уже знал, что далеко не все из возлюбленных его чад о Господе придут на встречу с ним. «Очень много померло и убито дураком. Страшно», — сокрушаясь, писал он в одном из писем...

Но немало было и тех, кто, по молитвам старца Иоанна, пережил лихую годину, и искренняя радость их

от долгожданной встречи спланила и затушевала боль утраты. Так, живы были ближе Ивану Васильевичу Докановы. У Ивана Борисовича, пережившего и ссылку и войну, приобретшего к тому времени собственный дом в Орле, он и останавливался.

За первой поездкой последовали другие. И это, не смотря на опасность ареста! «Из города Липецка до станции Орел я ездил по железной дороге», — рассказывал Иван Васильевич на следствии. — От вокзала к своим приверженцам я пробирался осторожно, охраняемыми

В Глинской пустыни, возродившей в 1942 г.

улицами, стараясь, чтобы не заметили меня».

С пребыванием Ивана Васильевича в Орле связан один из многих случаев, подтверждающих, что даны были ему от Господа плоды благодатные и прозорливость в их числе.

Вот как передает воспоминание об этом событии А. Ф. Доканова: «В один из приездов зимой 1948 года Иван Васильевич шел от Фелы Павловны Лавровой вечером к нам. Мама вспоминала, что пришел он весь вспотевший, усталый и стал говорить, что ходил вокруг разрушенного женского монастыря, считал все столбы и вообще воспроизводил план его. Потом, переодевшись во все сухое, сказал ворчливо: "Ваньке одному это нужно, ведь монастырь будет обязательно открыт, будут спрашивать, сколько столбов в ограде, а вы не знаете". И стал чертить на листке бумаги этот план. К сожалению, план этот, начерченный рукой Ивана Васильевича не сохранился. А разоренный наш женский

монастырь, и правда, сейчас восстанавливается, очень многое уже сделано. Открыт он был в декабре 1993 года. Так за 45 лет Иван Васильевич предсказал это событие».

А вот и еще одно воспоминание, свидетельствующее о том, что, поистине, невозможно исследовать дивные дела Господа (Сирах. 18. 5). Рассказывает В. А. Бобелькина: «После войны поезд в Орел ходил через день, в 1 час ночи, а к дедушке (Ивану Васильевичу) ездил много чаще. И он обычно меня посылал заранее билеты взять. А потом мы вместе возвращались. И вот проводил мы как-то друзей его и решили пойти домой покороче, до ДК Студенского рудоуправления. Тогда трамваев, автобусов не было. Электрическое освещение не на всех улицах было. Темнота полная. А я всю дорогу шла и с удивлением наблюдала как впереди нас на одном и том же расстоянии был столб с лампочкой, который нам дорогу освещал. Мы идем, а он впереди... Я говорю: "Дедушка, что за столб впереди?" А он: "Не прудумывай!" И так до самого дома...».

Но бывало и другое. Стучалось близким Ивану Васильевича становиться свидетелем того, что неспоримо свидетельствует о злобе, с которой на него ополчились духи злобы поднебесные. Морками и страхованиями пытались смутить они старца. Но безплодно бывали усилия их. Вооруженный непрестанной молитвой Иисусовой, старец Иоанн игнорировал бесовские приращения и прилоги, так что оказывались они тщетны. «Молись» и «не сборачивайся», «не обращай внимания», советовал он в таких случаях случившимся с ним рядом и повернутым в страх и изумление малым сим. И морок исчезало бесследно, как исчезла вода, как говорится, «перед самым носом», бешено мчавшаяся по орловскому проселку тройка, казалась, уже готовая раздавить старца и его попутчиц, шедших на молитву в соседнее село...

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в № 22-48)

Ава Миос Киликийский говорил: послушание бывает за послушание. Если кто слушает Бога, и Бог того послушает.

Брат спросил Авву Пимена: что мне делать? Меня тревожат сильные возмущения. Во всякой скорби своей, — отвечал старец, — будем плакать пред благим Богом, пока Он сотворит с нами милость Свою.

Ава Иоани Колов говорил: и подобен человеку, который сидит под большим деревом и видит, что к нему приближается множество зверей и змей. Если он не может стоять против них, влезает на дерево и спасается. Так и я: сижу в своей келии и вижу алмы помыслы, встающие на меня; и когда у меня не достает сил против них, прибегаю к Богу посредством молитвы и спасаюсь от врага.

Ава Арсений говорил: если взыщем Бога, Он явится нам. Один брат из Скита пришел к Аве Амуну и говорит ему: отец мой посылает меня на послушание, но я боюсь блуда. Старец отвечал ему: в то самое время как придет к тебе искушение, говори: Боже сил, молитвами отца моего избавь меня! Итак, в один день девица заперла за ним дверь; но он громко закричал: Боже отца моего, избавь меня! и тотчас очутился на пути в Скит.

Авраама, ученик Аввы Сисоя, был однажды искушен от демона. Старец, увидя его падение, встал, простер руки к небу и сказал: Боже! угодно ли Тебе или не угодно исцелить, но я не отступлю от Тебя, пока Ты не исцелишь его! — и ученик тотчас исцелился.

Один из отцов рассказывал об Аве Ксое Фивейском: ходил он однажды на гору Синайскую. Когда возвращался оттуда, ястретился с

НИГОНИА ПРОПОВЕДИ

ЗАПОВЕДИ БЛАЖЕНСТВА

в изречениях и делах святых отцов, живших в IV и V веках

Просите, и дастся вам: нищите, и обряцете: толцйте, и отверзется вам: всяк бо просяй приемлет, и нищяй обретает, и толцущему отверзется... Аще убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него (см. Мф. 7, 7-11).

С верою и упованием в непреложность обещаний Божиих проси Бога о неисполнении благопотребной помощи в своих кровных нуждах; нищи у Него защиты и покоя; толци у дверей милосердия Его о всем для тебя нужном.

Помни, что Бог безпредельно милосерд и, так сказать, не может зреть болезнующих и беспомощных, только бы приходили пред Него с изъявлением Ему своей покорности.

ним брат и сказал ему со вздохом: Ава! ми страдаем от бездождия. Старец говорит ему: почему же вы не молитесь и не просите Бога? Брат отвечал ему: и молимся, и просим, а дожди все нет. Старец говорит ему: верно не усердно молитесь? Хочешь ли знать, что это так? — И простерши руки к небу, начал молиться. Тотчас пошел дождь. Видя это, брат ужаснулся, пал на лицо свое и поклонился старцу. А старец убежал. Брат рассказал всем о случившемся. Все слышавшие прославили Бога.

Ава Дула, ученик Аввы Виссариона, рассказывал следующее: шли мы однажды по морскому берегу: мне захотелось пить, и я ска-

зал Аве Виссариону: Ава! мне хочется пить. Старец, сотворив молитву, говорит мне: пей из моря. Вода сделалась сладкой, и я напился. После налил я воды в сосуд на случай, если бы на пути опять захотелось пить. Старец, увидев это, сказал мне: для чего ты налил? Я отвечал ему: прости мне, — как бы на пути еще не захотелось пить. Тогда старец сказал: и здесь Бог, и везде Бог.

Тот же ученик Аввы Виссариона рассказывал: пошла мы в пустыню. Почувствовал жажду, и сказал ему: Ава, хочу пить! Старец взяв воду милоты, отошел на вершине камня, и сотворив молитву, принес мне милоту полную воды.

Старцы говорили Аве Илии в Египте об Аве Агафоне, что он добрый Ава. Старец отвечал им: он добр в своем роде. Они опять спрашивали его: что же скажешь о древних отцах? Ава Илия отвечал: я сказал вам, что он добр в своем роде; а что касается до древних, то я видел в Скиту одного человека, который мог остановить солнце на небе, подобно Иисусу Навину. Услышав сие, старцы изумились и прославили Бога.

Ава Дула рассказывал об Аве Виссарионе: некогда шли мы к одному старцу: солнце начинало заходить; старец, сотворив молитву, сказал: молю Тебя, Господи! дай свети солнцу, пока я приду к рабу Твоему! — Так и было.

Рассказывали об Аве Зеноне, что он, живя в Скиту, пошел однажды ночью из своей келии к озеру; но, заблудившись, он ходил три дня и три ночи. Усталый и изнеможенный, он пал как бы умирающий. Но вот стал пред ним отрок, держа в руках хлеб и осуд с водой и сказал ему: встань, ешь! Старец, встав, помолился, думая, что это

признак. Юноша сказал ему: хорошо ты сделал. Старец еще помолился в другой и в третий раз: а юноша опять сказала: ты хорошо сделал. Тогда старец встал, взял и поел. После сего говорит ему юноша: сколько ты ходил – на столько удалился от своей келии; но встань и иди за мной; тотчас старец увидел себя у своей келии, и сказал юноше: войди, сотвори у нас молитву. Когда старец вошел в келию, юноша стал невидим.

Однажды пришел в Пелузию какой-то правитель, и хотел требовать с монахов, так же как с мирян, поголовной дани. По этому случаю все братья собрались к Аване Аммоначу, и решили, чтобы некоторые отцы шли к Императору. Аван Аммонач говорит им: нет нужды в таком труде; а лучше сохраняйте безмолвие в своих келиях, и поститесь две седмицы, и по благодати Христа я один сделаю сие дело. Братья разошлись по своим келиям, и старец сохранял безмолвие в своей келии. Когда прошли четырнадцать дней, братья сетовали на старца; ибо они не видели, чтобы он когда-нибудь выходил. Они говорили: старец оставил без внимания наше дело. В пятнадцатый день братья собрались вместе, как прежде условились. И старец пришел к ним, имея в руках грамоту за царской печатью. Видя сие, братья изумились и спросили старца: когда ты принес ее, Ава? Старец отвечал: поверьте мне, братья, что в сию ночь ходил я к Царю, и он написал мне сию грамоту. От него пошел я в Александрию, и записал ее в управителей, и потом возвратился к вам. Выслушав это, братья обьяты были страхом, и поклонились ему. Так дело их было сделано, и правитель более не тревожил их.

Ава Сисой рассказывал: когда я был в Скиту с Макарием, пошла нас семеро с ним жать. И вот одна вдова позади нас собирала колосья и неперестанно плакала. Старец, подзвав владельца поля, спросил его: что сделало с этой старухой, что она неперестанно плачет? Он отвечает: муж ее взял у кого-то поклажу и нечаянно помер, не сказав, где положил оную. Хозяин поклажи хочет взять в рабство ее и детей ее. Старец говорит ему: скажи ей, чтобы она пришла к нам,

когда мы будем отдыхать во время жара. Когда женщина пришла, то старец сказал ей: о чем ты все так плачешь? Она отвечала: муж мой взял у одного человека поклажу и умер, а при смерти не сказал, где положил ее. Старец сказал ей: пойди, укажи мне, где ты похоронила его. И взяв с собою братьев, он пошел с ней. Когда же пришли на то место, старец сказал ей: ступай ты домой. Помолитесь вместе с братьями, старец воззвал к мертвому: такой-то! где положи ты чужую поклажу? Мертвый в ответ сказал: она спрятана в доме моем, в ногах постели. Старец говорит ему: спи около до дня воскресения! Видя это, братья от страха пали к ногам старца; а он сказал им: не ради

меня сие, ибо я ничто. Бог сделал сие дело для вдовицы и сирот ее; а главное в том, – Бог хочет, чтобы душа не грешила, и о чем она ни попросит, получает. Потом пошел он к вдовице и сказал ей, где лежит поклажа, и она, взяв ее, отдала хозяйню ее и освободила детей своих. Все слышавшие о сем прославили Бога.

Ава Милсий, проходя через некоторое место, увидел одного монаха, которого схватил кто-то, как убийцу. Старец подошел и расспрашивал брата. Узнав, что это клевета на брата, он спросил державших: где убитый? Ему указали. Старец приблизившись к убитому, велел всем молиться. Когда же сам он простер руки свои к небу, мертвый встал. Ава спросил его пред всеми: скажи мне, кто тебя убил? Он отвечал: я вошел туда-то и отдал деньги тому-то, а он взял меня и зарезал; потом вынес и бросил в монастырь Аввы. Но прошу вас,

возьмите у него мои деньги и отдайте их моим детям. Тогда старец сказал ему: пойди и спи, потому придет Господь и возбудит тебя.

Шел однажды Ава Макарий из Скита в Теренуф и на пути зашел в келье уснуть. В келье находились древние языческие трупы. Старец взял один из них и положил его к себе под голову, как подушку. Демоны, видя такую смелость его, позавидовали, и желая устрашить его, кликали будто бы женщину, называя ее по имени: такая-то, иди с нами в баню! Другой демон из-под Макария, как будто мертвец, отвечал им: на мне лежит странник, и не могу идти. Но старец не устрашился, а смело ударил труп и сказал: встань если можешь; ступай в tamu. Демоны, услышав сие, громко закричали: победил ты нас! – и со стыдом убежали.

Ава Макарий рассказывал: однажды, проходя пустыней, нашел я череп какого-то мертвеца, валявшийся на земле. Когда ударил я череп пальной палкой, он что-то проговорил мне. Я спросил его: кто ты? Череп отвечал мне: я был главным жрецом идолов и язычников, которые жили на этом месте, – а ты, Макарий духоносец. Когда ты, слышавши о страждущих в мучении, начнешь молиться за них, они чувствуют некоторую отраду. Старец спросил его: каков это отрада? и какое мучение? – Череп говорит ему: насколько небо отстоит от земли, настолько под нами огонь, и мы от ног до головы стоим среди огня. Нельзя никому из нас видеть другого лицом к лицу. У нас лицо одного обращено к спине другого. Но когда ты помолитесь о нас, то каждый несколько видит лицо другого. Вот в чем наша отрада! Старец заплакал и сказал: несчастный день, в который родился человек! Старец спросил далее: нет ли еще более тяжкого мучения? Череп отвечал ему: под нами мучение еще ужаснее. Старец спросил: а кто там находится? Череп отвечал: мы, как незнакомые Бога, еще несколько помилованы, но познание Бога и отвержение Его – те под нами. После сего старец взял череп и зарыл его.

(Продолжение следует)

Знаменский монастырь возрождается

И была среди них «огневая монахиня»

Глава 10

1867 году завершилось долгое и изобильно плодотворное управление обителью игуменьей Павлиной. Потрудившись со всем усердием на пользу веренной ее попечению Каменогорской Знаменской обители ровно 30 лет, расстав свои физические силы, игуменья Павлина с разрешения епархиального начальства уволилась на покой от должности настоятельницы, «чтобы в уединении вполне приготовить себя к исходу в вечность».

На место ее указом Орловской духовной консистории от 23 февраля 1867 года назначена была игуменья Клеопатра. Новая настоятельница Каменогорья, урожденная Головачева, происходила из дворянского рода. Вступила на путь иноческий по благословию старца Глинской пустыни иеросхимонаха Анатолия (Скубырина), названного благоверным (память – 30 ноября). Когда она была в миру девичью, то поселила келлю иеромонаха Амфилохия (таково было имя о. Анатолия по приятию сц. сщ.мч.), коему, как мудренному опытом жизни и подвигам, веренно было исповедовать посещающих пустынь богомольцев. Выслушав юную дворянку, старец сказал: «Тебе надо идти в монастырь, благословляю быть монахиней и игуменьей в том же монастыре. И слово пророчливое подвизника исполнилось. С 1844 года пребывала Головачева на послушании в Севском Троицком девичьем монастыре, где 7 августа 1856 года и была пострижена в монашество. Уже через 2 года здесь же возведена была в сан игуменьи. А спустя еще 4 – пожалована наперсным крестом за ревностное и полезное служение. Но слабо тело человеческое... Болезни стали одолевать игуменью Клеопатру. И в 1866 году она переведена

была на покой в Бранский Петропавловский девичий монастырь. Откуда, согласно указу Пресвященного Поликарпа (Рагвевича), епископа Орловского и Севского, и отправилась в Елец весной 1867 года.

В помощь новой управительнице учрежден был совет обители. В этот совещательный орган помимо самой настоятельницы входили казначей и четыре старших сестры. Наблюдение же за делами Знаменского монастыря поручено было настоятелю Елецкого Троицкого мужского монастыря архимандриту Флорентию, который и определен был «благочинным над женскою Елецкою обителью».

Как сообщает отец Геронтий, игуменья Клеопатра «вступив в правление веренной ее попечению обители... усмотрела, что многие из прежних построек монастырских от времени значительно уже пообветшали и требовали неотложной поправки. А потому, испросив разрешение у епархиального начальства (франкт от 23 мая 1870 г. – Л. М.), матушка Клеопатра с помощью Божию немедленно приступила к исправлению обветшавших и к возведению в обители новых, вызываемых необходимостью... зданий».

Забота и внимание игуменьи Клеопатры, как повествует о том история обители, «прежде всего остановилась на летнем храме Божиим». Здесь «переправлена была заново обветшавшая светлая галерея над каменным крыльцом, вводящая с западной стороны каменную же лестницу в верхнюю церковь. Потолки и самая железная крыша над галереею были перекрыты; рамы оконные со стеклами поделаны вновь». Помимо необходимого ремонта, приняты были меры к посылному украшению храма Божиего. Внутрен-

ние стены церкви были окрашены масляной краской «под киприлы», а по сторонам западных храмовых врат изображены были святые первоверховные апостолы Петр и Павел, а впереди их – ангелы, «кои в рост человека стоят со свитками в руках, как бы записывающие усердие к молитве входящих и исходящих из храма Божия».

Но не менее, если не более, внимания уделяла игуменья Клеопатра духовному устройству обители, водворению мира и любви меж сестрами. И труды ее здесь напрасными не были. Засвидетельствовал это, например, писатель В. И. Немирович-Данченко, в начале 1870-х годов посетивший ряд российских монастырей и издавший путевые очерки. Вот что довелось услышать ему в Елецком Знаменском монастыре от монахини Варлаамы: «Да такого монастыря, как мыши, в другом месте и не найдешь! Потому у нас все по согласию. Един пастирь – одно стадо. Ни протравления, ни смуты нет». А причиной тому то, что: «Ангельского характера наша мать Клеопатра. У нас все к ней стремится, как пчелы к меду!»

Сообщение писателем подтверждают и документы. Так, когда в 1871 году вновь ослабевшая здоровьем игуменья Клеопатра попросилась на покой и получила разрешение епархиального начальства, сестры единодушно тому воспротивились.

Вот как сказано об этом в «Историческом описании...»: «В 1871 году игуменья Клеопатра просила об увольнении от должности настоятельницы по слабости здоровья, на что резолюция Его Пресвященства последовала такая: «По сему прошению игуменью Клеопатру уволить от должности настоятельницы Елецкого Знаменского монастыря с перемещением на житьево в Калужскую епархию, в Казанскую общину. Апрель 19 дня за № 2276». Но вследствие поданного сестрами Елецкого монастыря прошения на имя Пресвященного Макария, епископа Орловского, она оставлена была здесь на должности настоятельницы. На сие резолюция Его Пресвященства последовала такая: «По сему прошению игуменью Клеопатру оставить настоятельницею Елецкого Знаменского монастыря с призванием благословения Божия на продолжение служения сестрам, упросившим ее ос-

таться в Елецком монастыре. Май 11 дня 1871 года».

Спорой настоятельница в богатых трудах ее по лучшему устройению жизни в девичьей общине были не только опытные монахини, но и совсем молодые, горячность сердца и искренность веры которых позволяли им идти по пути спасения в ногу с умузданными годами старшаими.

И первой среди равных на Каменногорье была, пожалуй, в те годы София Иванова, с 1862 года проживавшая в обители в келье, построенной для нее благодетельми. В формулярном списке за 1868 год о ней сказано кратко: «София Михайловна Иванова, 41 года, определена в монастырь 11 июня 1866 года, облечена в ризосфор 11 июля 1867 года». За сухими строками формулярной записи осталось главное, о чем многие узнали лишь после блаженной кончины подвижницы: «Служб церковных не пропускала, знакомых по монастырю не имела и по чужим кельям не ходила; знала только своею кельею и храм Божий, благоговейно стояла на молитве и непрестанно оплакивала грехи свои; для бедных всегда была доступна и делала с ними последнюю копеечку. Спала она на досках, а подушкой служил камень, покрытый вощком; жила без прислуги и келью топчила только для того, чтобы не замерзнуть».

Следую стезей монашеской, София Иванова руководствовалась советами святителя Феодана, Затворника Вышенского, с коим поддерживала переписку. И руководствовалась так, как и положено решившему облечься в одежды иноческие — полностью оставив волю свою. Приводя жизнь Софии в пример одной из духовных дочерей, святитель писал что из нее, вполне светской девицы, «вышла огневая монахиня». «А все от веры и решения. Ибо решившись однажды, она не воротилась назад, даже помыслила», — подчеркивает свт. Феодан.

Будучи по тем временам высокообразованной, кроме послушаний по церкви, София исполняла послушания письменные по поручению игуменши: составляла поперку формулярных ведомостей, переписывала сами ведомости и собирала сведения о почившей в монастыре блаженной затворнице Мелани. Материалы, подготовленные Софией Ивановой, и легли в основу написанного епископом Орловским и Севским

Макарием (Миролюбовым) «Жизнеописание девицы Мелани затворницы», впервые опубликованного в «Страннике» за 1871 год.

«Пред кончиною же в болезни» Софья Иванова, до того не дерзавшая по смиренно принять монашеский постриг,

Сестричница Магдалина

тайно пострижена была в мантию и скимю под именем Магдалины. После наступления Святими Ташкстами она скончалась 1 апреля 1869 года. Истек отмеренный Господом срок земного бытия тела огневой монахини, в течение которого она «достигла чего только желала для спасения души своей». И, видямо, со-

всем не случайно, спустя 8 лет по окончании земной жизни матушки Магдалины, святитель Феодан, один из великих святых мужей XIX столетия, напишет следующее: «Какая живая душа... эта Магдалина! Усержи нет. Такую Бог дал ей благодать!».

В 1870 году сестричество обители на Каменной горе прошало с оставившей мир сей игуменщи Павлаиной. Скончалась она 13 июля, «на 73 году жития своего». Погребена была с левой стороны, «у 3-го алтаря» Знаменской церкви. На надгробье опочившей настоятельницы была положена чугунная плита с надписью: «Здесь покоится прах старша, бывшей игуменщи Павлаины, родившейся 1796 г. 10 октября; сконч. 1870 г. 13 июля на 73 г. от рождения. Управляла обителью с 1837 по 1867 г.».

А в 1872 году изрядно обустроена была еще одна, до того весьма скромная, могила на монастырском кладбище. Стараниями почитателей над могилой затворницы Мелани на каменном фундаменте поставлен был «решетчатый или сквозной» чугунный памятник в виде малой часовни с сверью. Памятник венчал крест. Внутри «часовни» поставлена было «живописное распятие». Перед этим распятием, по сообщению отца Геронтия, и совершался впрямь «во всякое время года... панхида над прахом достопоклоняемой подвижницы о упокоении души ее со святыми».

(Продолжение следует)

Л. МОРЕВ

Светлой памяти монахини Марии

25 ноября 2005 года окончилась земная жизнь монахини Марии (Васиной Марии Александровны). Родилась она в семье Макаровых до революции в 1913 году, была тринадцатым ребенком в семье и прожила почти 92 года.

Ее жизнь — это жизнь страданий, жизнь невзгод. Сибирь, голод, война, жизнь в селе, работа «за палочку»... Но всегда возвышалась святая вера, которая и укрепляла, и помогала нести волюнтерский на нее крест.

Она родила четверых детей, один из которых — епископ Никол, возглавляющий ныне Амурскую и Елецкую епархию. За безупречное несение креста Мария Александровна удостоилась от Господа награды — монашеского ангельского образа.

Ушла в вечность мать, но жива ее материнская молитва, и эта молитва — за всех нас. Просим поминать монахиню Марию об упокоении, чтобы Господь в селенных праведных внял ее и в недрах Авраама упокоил.

Блаженной памяти схархимандрита Виталия посвящается

Свеча, которая освещает наш путь

паситель сказал: «*Божию сея любве миктоже шмать, да кто душу свою положит за други свои*» (Ин. 15, 13). Пришел Господь и положил душу Свою за род человеческий. Апостолы и их преемники, погрязая Христу, также посвятили свою жизнь ближним своим. И так из рода в род, из века в век люди Божии постоянно полагали душу свою за ближних.

Сегодня мы вспоминаем схархимандрита Виталия, который тоже жил ради ближних, ничего для себя не оставляя, стремился каждого человека, соприкасавшегося с ним, своим личным примером привести к Богу.

Батюшка прожил жизнь тяжелой – в гонениях, лагерях, в горах. В горы монахи уходили не для того, чтобы скрываться от КГБ – уходили для большего подвига ради тех православных христиан, которые остались под игом советской власти, чтобы они не потеряли веру в Бога, не забыли Его. Но схархимандрит Виталий удивлял подвижками поста, молитвы и добродетелями даже тех людей, которые жили с ним в горах. Когда старца Исаакия сбросили в пропасть, отец Виталий не испугался, что так же придет и поступит с ним. Ему сказали: «Не ходи – тебя застрелят». На это он ответил: «Помолитесь – на все Господня святая воля». Когда его забирали в милицию, били, он не боялся умереть. Он непрестанно желал соединиться с Богом через те страшные испытания, которые приходили к нему в этой земной жизни.

Когда Батюшка прооперировали по поводу желудка, и мы встретились с ним после операции, он, опять же, не скорбел, не унывал, что чуть было не умер. Сказал нам, что великомученик Феодор Стратилат и великомученица Ирина являлись ему и накрыли мантией – они сохранили его в живых для нас. И Батюшка жил уже не для того, чтобы наследовать Небо – оно и так было ему открыто. Нет, он жил и терпеливо все переносил для того, чтобы мы наследовали Небо. Как-то один священнослужитель сказал мне, что Батюшка уже пресытился такой жизнью – болезнями, муками. Я спросил отца Виталия об этом, на что он строго так сказал: «Я никогда такого не думал и не говорил! Никогда не уставал и не устану!» – и я понял через эти слова, что если бы Господь продлил его годы, то Батюшка не изменил бы образа жизни... Он «забирал» болезни тех, кто приходил к нему и просили за них попомолиться. Это был духовный авантюризм, твердья. Сейчас мы вряд ли найдем человека, подобного ему по жизни, по его силе духа и крепости.

Святые отцы говорят, что мы должны (хотя бы отчасти) подражать святым, чтобы очередное поколение православных христиан смотрело на наш образ жизни и стре-

Слово преосвященного Николая, епископа Липецкого и Елецкого, сказанное на панихиде по схархимандриту Виталию (Сидоренко) 30 ноября 2005 года

милось принуждать себя – в своих делах, поступках, молитвах, службах – ко спасению.

Только вот у нас чаще получается иначе: живут, к примеру, мать и отец в своем доме, у них постоянно горит лампадка, читаются молитвы. Затем кто-то из них умирает, другого зовут к себе дети, но у них нет в доме лампадки, да и молитву там вряд ли прочтешь – дети этого не поймут. Приглашают другие дети – там также нет молитвы, нет лампадки. И постепенно затухает духовная жизнь.

Так бывает и у нас, когда мы теряем духовного отца. Если выразиться точнее, не теряем – мы провожаем старца к Богу. И когда наш духовник призван ко Господу, наша духовная жизнь постепенно угасает. Мы бы и рады что-то сделать, но нет сил, чтобы встать, помолиться, нет сил, чтобы жить как раньше, поступать так, как поступали наши отцы, погрязать им.

Батюшка Виталий, в отличие от нас, где бы ни жил, куда бы ни приезжал – в храм ли, в простой дом, был в подполье, в горах – везде молился, везде у него теплилась лампадка – огонек той любви, который так нам нужен сейчас, чтобы мы возлюбили Бога всем сердцем, встали на молитву и опять начали все сначала, вновь принялись шествовать по пути спасения.

В нашем крае подвизалось много старцев, которые руководили духовной жизнью тех, кто к ним приходил, – это и схимонах Иовасаф (Грязинский), и блаженный Иоанн Липецкий, приезжал сюда и схархимандрит Виталий, и схимонахия Серафима (Мишуринская), и схимонахия Михаила... Они поддерживали друг друга своими молитвами, решали между собой жизненные вопросы. А как нам сегодня нужны ответы на многие вопросы, чтобы определиться в жизни – личной, домашней, общественной. Батюшка заранее нам говорил, что делать, как быть, куда идти, и как же нам сейчас его не достает, чтобы сориентироваться в это непростое время.

Сегодня множество людей берутся толковать Священное Писание – только вот от себя, а не от святых отцов.

Говорят, нужно, мол, бежать в горы, скрываться, привода для доказательства слова Господа из Евангелия (см. Мф. 24, 15-16). Но слова эти связаны с разрушением Иерусалима в 70-м году нашей эры, они относятся не к последним временам. Да, много сказано в Евангелии, святыми отцами, но нельзя «выдергивать» обрывки из текста и толковать их по-своему, заблуждаясь самим и других вводя в заблуждение. Ведь лукавый возгревает поддержку такого извращенного толкования в других людях, происходит движение – и вот уже образовывается секта! Отец Виталий, наоборот, говорил, что в последние времена нужно молиться и, у кого есть возможность, идти в монастырь, так как там вместе легче спастись...

Как нам нужен сейчас тот твердый путешественник, который бы, прозревая будущее, вел нас и помогал определяться в жизни. Но нет – «оскуде преподобный». Те люди, которые угодили Богу, были наделены благодатью, ушли. Господь призвал их, видимо, для того, чтобы весь мир не обрушился на них своим лукавством, своей тяжестью, чтобы им не прибавлялось все более и более разных испытаний, гонений и мук.

Как-то я рассказал отцу Виталию, как живу на приходе: целыми днями я или трудился, или был на требах, на службах. Говорю: «Батюшка, я, вероятно, несу такую тяжесть – другие вряд ли понесут». Он мне в ответ: «А если б ты знал, какую я несу!» – эти слова сразу меня отрезвили. Когда к отцу Виталию приезжали люди, и кто-то просил: «Батюшка, у меня то-то заболело, помолитесь», – я сопоставлял недуг этого человека с болезнями отца Виталия. Никакого сравнения! Ведь Батюшка от боли катался по тахте! Я думал: как он это все переносит? И какую же нужно иметь силу, чтобы терпеть не только болезни, но и всех нас, которые приезжали к нему и днем, и ночью! Да еще с какой радостью принимал, целовал всем ноги, обнимал, усаживал, сам садился рядом и слушал! А мы только ныли: «Да вот у нас то-то, да вот это, да КГБ, да власть...». Но он всех нас выслушивал и утешал, зная, что после него нас никто не утешит, никто не примет и не пожалеет. И как Господь сказал: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Аз упокою вы» (Мф. 11, 20), – так и мы постоянно шли к Батюшке, чтобы обрести покой, чтобы он утешил нас своим вняанием, своей лаской, своей улыбкой. А его объятие и приветствие: «Христос посреде нас», – было, как бальзам на душу.

Отец Виталий жил как Ангел. К нему тянулись все. Если бы он сейчас был жив, то, наверное, половина России устремилась к нему, чтобы увидеть, получить благословение, хотя бы услышать его слово. У Батюшки был глуховатый голос – он его потерял, когда во время странствий ночевал зимой под снегом, то под елкой, то в скирде соломы, жил в холоде в горах. Но хотя голос его был и глухой, он достигал глубины души каждого человека, общавшегося с ним.

Когда служил Батюшка, храм был почти полон народа. Отец Виталий, стоя на коленях, вычитывая грехи – и все стояли на коленях и плакали. Я поражался той благодати, которая исходила от Батюшки. Одно дело – узнавать из книг, как исповедовал святой праведный Иоанн Кронштадтский, совсем другое – видеть своими глазами такую же исповедь – и такую же благодать!

Приходские священники были недовольны: «Ну, опять Виталий концерт устроил – снова все ползают по полу!» Раздражало их и то, что он в алтаре перед службой всю ночь вынимал частички – ведь их нужно потом потребовать. Отец Виталий как-то раз сказал: «Сегодня меня в алтаре чуть копьем не закололи».

Враг рода человеческого через священнослужителей и простых мирян досаждал Батюшке. На него часто лили всякую грязь: то называли блудником, то обвиняли, будто он всех грабил (а ведь отец Виталий не имел ничего – ни одежды, ни денег – все раздал). Однажды написали даже жалобу Святейшему Патриарху – он показывал мне это письмо и говорил: «Я знаю, кто это писал. Но за тех, кто на меня с большим усердием (он никогда не говорил «злобой») нападал – за тех я более всего молюсь». И он это говорил не для того, чтобы показать, какой он праведный, а для того, чтобы и мы больше всего моллись за тех, кто на нас нападает, ненавидит и терпеть не может, потому что в них вселится диавол...

Чаще всего, когда мы приезжали к отцу Виталию, он писал письма. Исповедуем у него, побудем с ним – и схигуница Серафима отправляет нас по святым местам, чтобы «разгрузить» Батюшку: оных посылали на Сион, других – к святому мученику Василиску, кого-то – в Джаври, к Шю Мвмискому...

Рядом с Батюшкой было не так-то просто находиться. Некоторые старались быстрее уехать – это лукавый дух, который терпеть не мог схархинандрита Виталия, создавал такую внутреннюю тяготу людям, что посугес с Батюшкой час-два и решив свои проблемы, они уже спешили домой: «Отец Виталий, когда благословите ехать?» Вместо того, чтобы спросить: «Батюшка, на сколько благословите нам остаться?» Дома, конечно, было свободнее – там можно и отоднуть, и покушать, когда вздумается, а на Дудубе все свершалось с молитвой, с благодарностью, все строго по режиму – и сон, и еда.

Когда Батюшка говорил, надо было исполнять, а не делать по своеволию. Это подтверждалось многими примерами – я их раньше уже многократно приводил. Но отец Виталий никогда не настаивал на своем мнении, чаще предлагал ненавязчиво: «Лучше вот так сгелать...».

Когда он приехал ко мне на приход в Павловку, мы обновили храм с несением святого Амаросия Мегаполитского «Тебе Бога хвалим». Потом я спросил: «Батюшка, а где благословите выкопать колодезь?» Он указал место.

Когда начали копать, забил источник воды. Таким образом, у нас оказалось два колодца: один – перед храмом, другой – сбоку, тот, который благословил выкопать Батюшка. Из его колодца вода была намного вкуснее – это замечали все.

Батюшка старался подвиг, который нес в горах, перенести в город. Он был строг к себе: никогда без повода не улыбался, никогда не шутил – знал, что шутка могла перейти иной раз в большую скорбь. Живя в Тбилиси, он постоянно задыхался, потому что у него были большие легкие, и от нехватки кислорода он падал в обморок. Он говорил: «Я боюсь потерять сознание, когда выхожу с Чашей во время Литургии». Из-за язвы желудка часто случалась рвота, и он боялся, что

это произойдет во время потребления Святых Даров. Он постоянно жил в таком напряжении, но не отступал никогда. Всю ночь вынимал частички – горы частичек за все! – ничего не забывая. У него был список имен тех людей, за которых он всегда молился и которых помнил – список маленький, но против каждого имени стояла шифра – одним «Марий» там насчитывалось до пятидесяти и более! И эти шифры у него постоянно были переправлены. За несколько недель до смерти он скорбел: «Вот записочки... записочки...», – так он выразился сокровенно. Я предложил: «Батюшка, а может быть, Вы мне отдадите – я почтаю?» Он в ответ: «Да нет – ты не выдержишь...». И действительно, как-то мне попалось несколько этих записок – как же трудно было вынимать частички за тех, кто был внесен в эти синодики...

Батюшка очень редко рассказывал про себя – только о близких. Приезжаем к нему, а он: «Вот там то-то и то-то случилось – столько людей погубно, так жалко! Я свечку поставил за них...». Он нечасто о себе распространялся – какие перенес страдания. Если бы Батюшка был жив, конечно, можно было бы его попросить – он рассказал о себе больше. Но в то время для меня и тех, кто ездил со мной к отцу Виталию, увидеть его, получить благословение, разделить с ним трапезу – и этого было достаточно! В сердце воцарился покой, все проблемы куда-то уходили... Бывает, вспомнишь, когда уже едешь домой: «О, я у Батюшки вот то-то и то-то забыл спросить!» Приезжаем – как бы само собой все улаживается Батюшкиными молитвами.

Он знал, он видел наши мысли! Когда я с ним общался, он часто предупреждал даже те мои мысли, которые только начинали приходиться. Но все это скрывал – ему не нужна была ни слава, ни признание его святости. Он был святым, прославленным от Бога, но не искал людской славы. Он всегда перед всеми вставал на колени, у всех просил прощения, каждого встречал с любовью...

Сейчас с нами нет отца Виталия. И постепенно там, где он жил, все как-то затихло, замерло. Приезжают из-

редка некоторые люди, берут землю у могилки Батюшки и уезжают – ведь они уже не слышат его голоса, не получают батюшкиного благословения, не имеют возможности с ним общаться, как было раньше в комнатке этого всегда многолюдного домика на Дугубе.

Мне посчастливилось по Новым 2005 год посетить Тбилиси. Побывали мы и на Дугубе, где был, можно сказать, центр духовного общения с Батюшкой. В одной комнате сейчас живут матушки, в другой, батюшкиной, пахнет плесенью... И сразу стало так горько-горько на сердце, что с уходом Батюшки все приходит в запустение – нет молитвы, нет жизни. Да, пока еще есть там русская диаспора: в храме Александра Невского, на территории

которого похоронен Батюшка, служат русские священники, туда пославен русский настоятель – архимандрит Георгий. Пока еще там теплится жизнь. Но не та, что была раньше...

Мы дорожили Батюшкой. Двадцать лет общения с ним – эти годы, конечно, много дали и мне, и тем, кто ездил со мной к отцу Виталию. Он был поражателем Христа. А мы? Как сказано у святых отцов: Мы должны стараться подражать Христу, но исполнить все, что заповедан Господь, нам не хватит сил, не хватит благодати. Мы старались понять жизнь Батюшки и подражать его жизни. Но нередко есть желание подражать, а когда доходит до исполнения – тут сразу и некогда, и немощь, и масса других препятствий, чтобы унести нас от молитвы, от той жизни, какой жил схархимандрит Виталий...

Сегодня говорю о смерти Батюшки, день его памяти. Отец Виталий помнят в разных концах России все, кто его знал или что-либо слышал о нем. Но многие пришли не просто послушать панихиду и помолиться – пришли еще и за помощью: чтобы отец Виталий помог перенести те испытания, которые грядут к нам, а к некоторым уже пришли. Все больше мы узнаем случаев, когда по молитвенному обращению к отцу Виталию получали исцеление, решение своих проблем. У некоторых это происходило как-то незаметно: попросили Батюшку, ушли и забыли, что просили, не надеясь особо, что получат от него помощь. Но помощь приходила и будет приходить, потому что Батюшка с нами. Еще при жизни он мне сказал: «За вас монастырь у меня постоянно горит свеча». А если она горела тогда, то горит и сейчас. И отец Виталий сам является той свечой, которая освещает нашу жизнь, наш путь.

Будем же, дорогие, помнить схархимандрита Виталия. Пусть Господь его молитвами помогает нам найти верный путь, верного спутника и надежного отца духовного, которые сейчас так необходимы для многих и многих трудящихся и обремененных. Царство Небесное, место покойное схархимандриту Виталию и всем от века усопшим. Господь Бог их убожит и упокоит, а нас помилует, яко Благ и Человеколюбец, Аминь.

МОЛИТВА АЛТАРНИКА

Святочный рассказ

Рождественский сочельник, после чтения Царских часов, протодиакон сетовал:

— Что за наваждение в этом году — ни снежинки! Как подумаю, что завтра Рождество, а снега нет, так никакое праздничное настроение.

— Правда твоя, — поддакивал ему настоятель собора — в коесом детях, вот небо и издырявила, вся погода перемешалась. То ли зима, то ли еще что, не поймешь.

Алтарник Валерка, внимательно слушавший этот разговор, робко вставил предложение:

— А вы бы, отцы честные, помолились, чтобы Господь дал нам снежку немножко.

Настоятель и протодиакон с недоумением воззрились на всегда тихого и безмолвного Валерку: «С чего это он, мол, осмелел?» Тот сразу заробел:

— Простите, отцы, это я так робко подумал, — и быстро юркнул в пономарку.

Настоятель повертел вслед ему пальцем у виска. А протодиакон хототнул:

— Ну, Валерка, чудак, думает, что на небесах, как Дом быта: пришел, заказал и получил, что тебе надо.

После ухода домой настоятеля и протодиакона, Валерка выйдя из алтаря, направился в собор к иконе Божией Матери «Скорослушница». С самого раннего детства, сколько он себя помнит, его бабушка всегда стояла здесь и ухаживала за этой иконой во время службы. Протирала ее, чистила стоишь перед ней подсвечник. Валерка всегда был с бабушкой рядом. Одного дома бабушка внука не оставляла: идет на службу — и его за собой тащит. Валерка рано лишился родителей и она воспитывала его одна. Отец Валерки был законченный алкоголик, избивал частенько свою жену. Был ее, даже когда была беременна Валеркой. Вот и родился он недоношенный, с явными признаками умственного расстройства. В очередном пьяном угаре Валеркин

папа ударил его мать о радиатор головы так сильно, что она отдала Богу душу. Из тюрьмы он уже не вернулся. Так и остался Валерка на руках у бабушки. Как-то он закончил восемь классов в спешешколе для умственно отсталых, но главной школой для него были бабушкины молитвы и соборные службы. Бабушка

умерла, когда ему исполнилось 19 лет. Настоятель пожалел его, — куда он такой убогий? — и разрешил жить при храме в сторожке, а чтобы хлеб даром не ел, ввел в алтарь подавать кадило. За тихий и боязливый нрав протодиакон дал ему прозвище — «Трелетная Лань». Так его и называли, посмеиваясь частенько над нелепыми чудачествами и безтолковостью. Правда, что касается богослужения, безтолковым его назвать было никак нельзя. Что и за чем следует, он знал наизусть, лучше некоторых клириков. Протодиакон не раз удивлялся: «Валерка наш — блаженный, в жизни ничего не смыслит, а в уставе прямо дока какой!»

Подойдя к «Скорослушнице», Валерий затеплил свечу и установил ее на подсвечник. Служба уже закончилась, и огромный собор был пуст — только две уборщицы намывали полы к вечерней службе. Валерка, встав на колени перед иконой, опасливо оглянулся на них.

Одна из уборщиц, увидев, как он ставит свечу, с раздражением сказала другой:

— Нюрка, ты посмотри только, опять этот ненормальный подсвечник нам воском залет, а я ведь только его начистила... Сколько ни говори, чтобы между службами не зажигал свечей, он опять за свое. А староста меня ругать будет, что подсвечник нечищенный. Пойду, путану эту «Трелетную Лань».

— Да оставь ты парня, пушай молится.

— А что он тут один такой? Мы тоже молимся, когда это положено. Вот начнет батюшка службу — и будем молиться, а сейчас не положено, — и она, не выпуская из рук швабры, направилась в сторону колонокрестного алтарника. Вторая, переродив ей дорогу, зашептала:

— Да не обижай ты парня, он и так Богом обиженный, а сама потом подсвечник почищу.

— Ну, как знаешь, — отжимая тряпку, все еще сердито поглядывая в сторону алтарника, пробурчала уборщица.

Валерий, стоя на коленях, тревожно прислушиваясь к перебранке уборщиц, а когда понял, что беда миновала, достал еще две свечи, поставил их рядом с первой, снова встал на колени:

— Прости меня, Пресвятая Богородице, но во время стало Тебе свечки, но, когда идет служба, тут так много свечей стоит, что Ты можешь мои не заметить. Тем более, они у меня маленькие, по десять копеек. А на большие у меня денег нету и выжить не знаю, где...

Тут он неожиданно вскрикнул:

— Господи, что же я Тебе говорю неправду. Ведь на самом деле у меня еще сорок копеек осталось. Мне сегодня протодиакон рубль подарил. «На, — говорит, — тебе, Валерка, рубль, купи себе на Рождество мороженое крем-брюле, разговеешь от души». Я подумал: крем-брюле стоит двадцать восемь копеек, значит,

семьдесят две копейки у меня остаются, и на них я смогу купить Тебе свечу.

Валерка сморщил лоб, задумался, подсчитывая про себя что-то. Потом обрадованно сказал:

— Тридцать-то копеек я уже истратил, двадцать восемь отложил на мороженое, у меня еще сорок две копейки есть, хочу купить на них четыре свечки и поставить Твоему родившемуся Сыночку. Ведь завтра Рождество.

Он, тихо вздохнув добавил:

— Ты нас прости уж, Пресвятая Богородице. Во время службы около Тебя народу всегда много, а днем — никого. Я бы всегда с Тобюю здесь днем был, да Ты ведь Сама знаешь, в алтаре дел много. И кадило почистить, ковры пропылесосить, и лампадки заправить. Как все переделаю, так сразу к Тебе приду.

Он еще раз вздохнул:

— С людьми-то мне трудно разговаривать, да и не знаешь, что им сказать, а с Тобюю так хорошо, так хорошо. Да и понимаешь Ты лучше всех. Ну, я пойду.

И, встав с колен, повеселевший, он пошел в алтарь. Сидя в пономарке и начищая кадило, Валерий мечтал, как купит себе после службы мороженое, которое очень любил. «Оно вообще-то большое, это мороженое, — размышлял он, — на две части его поделить, одну съест после Литургии, а другую — после вечерней».

От такой мысли ему стало еще радостней. Но что-то вспоминая, он намурылся и, решительно встав, направился опять к «Скоропослушнице». Подойдя, он со всей серьезностью сказал:

— Я вот о чем подумал, Пресвятая Богородице, отец протодиакон — добрый человек, рубль мне дал, а ведь он на этот рубль сам мог свечей закупить или еще чего-нибудь. Понимаешь, Пресвятая Богородице, он сейчас очень расстроен, что снегу нет к Рождеству Дворник Никифор, тут почему-то, наоборот, радуется, а протодиакон вот расстроен. Хочется ему помочь. Все Тебя о чем-то просит, а мне всегда не о чем просить, просто хочется с Тобюю разговаривать. А сегодня хочу попросить за протодиакона, я знаю, Ты и сама его любишь. Ведь он так красиво поет для Тебя «Царице моя Пребрлага...»

Валерка закрыл глаза, стал раскачиваться перед иконой в такт вспо-

минаемого им мотива песнопения. Потом, открыв глаза, зашептал:

— Да он сам бы пришел к Тебе попросить, но ему некогда, Ты же знаешь, у него семья, дети. А у меня никого нет, кроме Тебя, конечно, и Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа. Ты уж сама попроси Бога, чтобы Он снежку нам послал. Много нам не надо, так, чтобы к празднику беленько стало, как в храме. Я думаю, что Тебе Бог не откажет, ведь Он Твой Сын. Если бы у меня мама чего попросила, а бы с радостью для нее сделала. Правда, у меня ее нет, все говорят, что я — сирота. Но я-то ду-

маю, что я не сирота. Ведь у меня есть Ты, а Ты Матерь всем людям, так говорил владыка на проповеди. А я всегда верно говорю. Да я и сам об этом догадывался. Вот попроси у меня чего-нибудь, и я для Тебя обязательно сделаю. Хочешь, я не буду такое дорогое мороженое покупать, а куплю дешевенькое, за девять копеек, молочное? — Он поблел, потупил взор, а потом, подняв взгляд на икону, решительно сказал: — Матерь Божия, скажи Своему Сыну, я совсем не буду мороженое покупать, лишь бы снежок пошел. Ну, пожалуйста, Ты мне не веришь? Тогда я прямо сейчас пойду за свечками, а Ты, Пресвятая Богородице, иди к Сыну Своему, попроси снежку нам немного.

Валерий встал и пошел к свечному ящику, полный решимости. Но чем ближе он подходил, тем меньше решимости у него оставалось. Не дойдя до прилавка, он остановился и,

повернувшись, пошел назад, сжимая в испотевшей ладони оставшуюся мелочь. Но, сделав несколько шагов, повернул опять к свечному ящику. Подойдя к прилавку, он нервно заходил около него, делая бессмысленные круги. Дыхание его стало учащенным, на лбу выступила испарина. Увидев его, свечница крикнула:

— Валерка, что случилось?

— Хочу свечек купить, — остановившись, упавшим голосом сказал он.

— Господи, ну так подходи и покупай, а то ходишь, как маятник.

Валерка тоскливо оглянулся на стоящий вдали киовт со «Скоропослушницей». Подойдя, высмалп от волнения голосом произнес: «На все, по 10 копейк».

Когда он получил семь свечей, ему стало легче на душе.

Перед вечерней Рождественской службой неожиданно повалил снег пушистыми белыми хлопьями. Куда ни глянешь, всюду в воздухе кружились белые легкие снежинки. Детвора вывалилась из подъездов и домов, радостно волоча за собой санки. Протодиакон, солидно вышагивая к службе, улыбаясь во весь рот, раскланиваясь на ходу с идущими в храм прихожанами. Увидев настоятеля, он закричал:

— Давненько, отец, я такого пушистого снега не видел, давненько. Сразу чувствуется приближение праздника.

— Снежок — это хорошо, — ответил настоятель, — вот как прикажете синодиком после этого верить? Сегодня с утра прогноз погоды специально слушал, уверяли, что без осадков. Никому верить нельзя.

Валерка, подготовив кадило к службе, успел подойти к иконе:

— Спасибо, Пресвятая Богородице, какой добрый у Тебя Сын, мороженое-то маленькое, а снегу вот сколько навалило.

«В Царствии Божием, наверное, всего много, — подумал, отходя от иконы Валерка. — Интересно, есть ли там мороженое вкуснее крем-брюле? Наверное, есть», — заключил он свои размышления и, радостный, пошел в алтарь.

Самара, январь 2003 г.

ПРОТОИЕРЕЙ НИКОЛАЙ
АЛФОНОВ
«НЕПРИКАЯННОЕ РОЖДЕСТВО
ПРОСТЫХ ИСТОРИЙ»

Снегу за ночь выпало много и, если бы не машины, которые утюжили одна за другой проезжую часть улицы, вряд ли можно было бы проехать с утра на другой конец города.

«Опаздываем, опаздываем...», — сверлила мысль в голове у Надежды. Но она, видя, как записит на поворотах машину, как стоит на обочине разнервнившиеся в нелепых позах автомобили, не могла поторопить сына.

Была суббота. У православных в этот день праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Вот и Надежда с дочерью и сыном еха-

ли на службу. Она-то сама была уже вчера в храме, отстояла вечернюю службу и исповедалась. Сейчас все дело было в ее больной дочери. Инвалида I группы, физически и душевнобольную эту девушку не так-то просто было вытащить из дома. И Надежда, наверное, только благодаря своей знакомой, благочестивой, безкорыстной и

ПРИЧАСТИЕ

Из письма читателей

кроткой женщине Любови, решила просить священника принять исповедь у ее дочери утром до службы. Батюшка согласился.

Но сегодня они опаздывали. По простоте душевной Надежда надеялась, что может, по каким-то причинам служба начнется позже, и они успеют приехать к началу.

«Благослови, душа моя, Господа...», — пел хор. «Опоздали!», — подпихала себе в душе приговор Надежда и явно почувствовала на сердце досаду. Они тихо влились в ряды прихожан. Надежда внимала словам диакона, крестилась, вздыхала, но досада не проходила. «Господи, Вседержителю, Боже отец наших, помилуйся, услыши и помилуй...» «Помилуй мя, Боже...», — начала повторять и повторять Надежда. Она хотела молитвой оградиться от душевной травмы.

...Вот и Херувимская песнь. Надежда всегда трепетала сердцем в начале этого песнопения, она как бы замирала, отключалась от мира, а к концу молитвы все ее существо успокаивалось и утешалось.

При словах «Отложив житейское попечение» у нее из глаз полетели слезы. Надежда начала их укрывать от дочери, стоящей рядом, утирать платком. «Ну и что ж, что не получилось ей причаститься, но ведь она побудет в церкви, прило-

жится к иконам, к кресту», — неожиданно для себя подумала Надежда. От этой мысли ей стало легче на душе. «Слава Тебе, Господи, за все!» — прошептала Надя и перекрестилась. Она подняла голову, выпирмилась, огляделась вокруг и невдалеке увидела свою знакомую.

Уже пропели «Символ веры», а затем «Отче наш»...

Вдруг выходит священник и говорит: «Есть ли кто на исповедь?» Надя сначала не поверила своим ушам и какое-то время стояла в безмолвии. Но потом, спохватившись, громко сказала: «Есть, есть!» Она резко дернула за руку свою дочь. Та от неожиданности запылала и, наверное, упала бы на пол, если бы не подоспевшая Надина знакомая. Эта попоняла, хрупкая женщина быстро подхватила девушку с другой стороны, и они общими усилиями подвели ее к священнику...

А потом, когда Надежда с дочерью причастились, и она, умиротворенная и счастливая, подошла приложиться ко кресту, батюшка подал ей большую просфору: «Подравляю вас с праздником и приемлю Святых и животоворящих Таин! Это вам на двоих».

Слава Тебе, Господи!

ЛЮБОВЬ АРИНИНА,
г. НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

«И положи Его в ясли: зане не бе Им места во обители» (Лк. 2, 7).

Земля не дала Вседержителю иного престола, как ясли безслесных. В человеческих обителях не нашлось места. А мы как ныне встречаем Его? Не мы ли, как та, отягченная проклятиями земля, которая умела дать Сыну Человеческому, пришедшему снять клевету, лишь ясли и гроб: не мы ли гоним Его из наших обителей? Разве в суетных заботах нашей жизни старались мы о том, чтобы приотвориться к достойной встрече Его? Не находили ли в нас благосвет Его проповеди — равнорядные, а заповеди Его — постоянных нарушители? Затворившись в неприступных, гордых обителях сердец наших, не гоним ли мы постоянно Того, Кому при рождении земля принесла лишь ясли? Братие, в тот час, когда Младенцы Иисус

рождается в Вифлееме и Ангелы славословят с пастырями, смачник жестокости душ наших.

Широко откровен приветные объятия малым мира — безприютным, обиженым, слабым, заблудшим; хоть раз назовем всех людей братьями! И тогда, когда отворим мы двери наших земных обителей, в которых мы сами — краткие гости, отворятся двери и вечных обителей нашего духа, и войдет в них несомый Ангелами Младенец, Братия, Он возле в ясли, потому что не в тленном храме жить хочет, а в нетленном храме душ наших.

Христос рождается! Отворим Ему двери нерукотворных наших храмов.

«ПИЩА ДЛЯ ДУШИ»

Живал вода Трависка Божьего

Старик и голуби

*Записано со слов задонской жительницы
пенсионерки Марии Федоровны Акатовой*

Тетя Маша, крестясь у иконы,
Рассказала историю нам.
Задышавшись, но голосом звонким,
Придавая значение словам:

«В повоезном Задонске голодном
Жил при церкви один человек.
Был он тихий, болезненный, безродный,
Не обидел и мухи во век.

Возле церкви и хлебозавода,
Где старик этот сторожил,
Проезжала с хлебами подвода,
Сторож крошки с нее собирал

Голубям, что гнездились у церкви,
Прилепляя к решетке окна.
Дружба сторожа с ними не меркла,
Все крепилась любовью она.

Заводские свой хлеб с отрубями
Подávalи и сторожу есть,
Он делал и его с голубями,
У сторожки от них негде сесть.

Но сочлись дни земные у Бога
Старика... Помер, с миром простясь:
Погребальный кортеж у порога,
Отходную пропели, крестясь.

Удивительно людей нету края —
С отпеванием скорбным людским
Голубей сизокрылая стая
Токованьем отвела своим.

Ровным клином, а не гурьбой —
Все летели, ворхали над ним,
Словно слиты единой судьбой,
Гореклали за другом своим.

И откуда-то ветер, как шальной,
Вздул бумажный венец сорвал —
И его подхватив, голубь белый
Старику в изголовье поклал.

И во краешки гроба мостились,
Воркovali тоскливо на нем,
И взлетали уж те, что простились,
Их сменяли другие чредом.

И летели торжественно строго
Над процессией, с криком кружась,
До кладбища — долины земного
Все в печали, нигде не садясь.

Провожали кормильца гурьбой,
Всех шокируя видом своим.
И стекались задонцы рекою
Подняться тем чудом живым...

Лишь к угольникам так припадали
Птицы, звери в ответ за любовь.
Наши голуби долго летали
У могилы его вновь и вновь.

Святый Боже! Помилуй нас грешных,
Размягчи нашей жесткости грех,
Помоги жить в любви, непоследно,
Научи милосердию всех».

Посл. Нулия Ивановича

Бристлянская поэзия

* * *

Ночь за моим окном спала,
Дышала воздухом морозным.
Напротив церкви купола
Крестами возносились к звездам.

Неторопливо падал снег
На ливы голые, на крыши.
И в мир, чтобы спасти нас всех
Являлся Тот, кто всех превыше.

Готово все для торжества,
Осталось ждать совсем немного.
Ночь накануне Рождества
Того, Кого зовем мы Богом.

Вот еще год прожит,
Вновь грешна не в меру.
Помоги мне, Боже,
Не утратить веру.

Подойду к иконе —
Вроде легче рядом,
По Твоим законам
Жить хочу, как надо.

Дай немного силы
Быть с собою строже.
В чем не угодила,
Я покаюсь, Боже.

Дай прощать умение,
Искренне чтоб было,
А еще терпенье
Чтоб на все хватало.

Научи не злиться
При падении низко,
За врагов молиться,
Как за самых ближних.

Помоги мне, Боже,
При жизни и во мне.
Вы, Святые, тоже
Молитесь обо мне.

Что было негоже
По моей вине,
Ты прости мне, Боже,
Там, на Судном дне...

*З. И. Каширина,
г. Воронеж*

Дары волхва

Младенцу Христу пришли поклониться сначала бедные пастухи, а потом мудрецы дальних стран, волхвы, которые принесли дары – золото, ладан и смирну. Существует трогательная легенда о четвертом волхве Артабане, про которого в Евангелии не говорится ни слова. Легенда говорит, что этот мудрец, завидев яркую звезду на небе, захотел также поклониться Новорожденному Христу. Продав он все свои дворцы и поместья и купил три дивных, редких, драгоценных камня. Надо было съехаться с остальными. Он спешил. Оставались последние часы. Артабан ехал лесом и увидел в глубоком обмороке измученного тяжелой лихорадкой еврея. Как быть? Остаться с больным – к друзьям опоздаешь, уедут одни; оставить еврея без помощи – совесть не позволяет. Долго колебался Артабан, наконец, жалость победила.

– Ты Сам – Любовь, – обратился мысленно Артабан к Новорожденному Царю. – Нельзя Тебе служить без жалости в сердце.

Много часов прошло, пока еврей оправился. Был уже полдень: к друзьям было поздно. Еврей, однако, утешил Артабана: «Я не знаю, родился ли Мессия, но если Он родился, то в Вифлееме. Пусть твои друзья уехали. Ты снаряди сам караван и поезжай в Вифлеем». Артабан так и сделал: продал один камень, выручил бедную денег и с караваном двинулся в Вифлеем. Прибыл туда. Опять оказалось поздно. Мария с Иисусом уехали в Египет, а на улицах Вифлеема шла резня. Воины Ирода избивали детей. Хозяйка дома, где остановился Артабан, была ма-

терью младенца и молила спасти дитя. Не помня себя от жалости, Артабан достал второй камень и отдал начальнику отряда: лишь бы он пощадил малютку. Остался один камень. С ним Артабан в поисках Царя правды исходил много стран. Везде было много горя, страданий, болезней, и Артабан всем помогал: кому – лаской и утешением, кому – деньгами от первого камня, кому – знанием медицины. Минуло тридцать с лишком лет. Прослышал Артабан про Иисуса Христа в Иудее и сказал:

– Он это. Пойду, поклонюсь Ему последним камнем.

Пришел Артабан в Иерусалим. Иисуса Христа вели на Голгофу.

– Опять опоздал! – вскрикнул он в горе и бросился к месту казни. Ему дорогу преградили солдаты. Они вели девушку чудной красоты. Она рванулась к Артабану и обхватила его колени, моля со слезами:

– Сам Бог тебя послал. Ты по одежде – мой земляк, а я одна здесь, в чужом городе, и меня за долги умершего отца продают на позор. Спаси! Кроме тебя у меня нет защиты.

Скалось сердце Артабана. «Не надобен, знать, Тебе, Господи, мой дар: ее Ты мне посылаешь. Да будет воля Твоя!» Отдал Артабан последний камень. В это время вадрогнула земля, зашатались здания. С верха соседнего дома сорвался камень и поразил Артабана. В последние мгновения жизни явился ему в видении

Видение Артабана

долго искомого Царя правды и сказал: «Истинно, истинно говорю тебе: все, что ты сделал одному из меньших братий, сделал Мне». И умер Артабан радостно, нашел и он Спасителя, были приняты и его дары.

Священник Г. Петров
«БЕСЕДЫ О БОГЕ И ВОЖДЕЙ
ПРАВДЕ», Москва, 1903.

Просьба не использовать альманах в хозяйственных целях

Просим имеющих возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Деньги высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"».

Желающим можем высылать альманах «Задонский паломник» по почте. Для этого просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"».

При перепечатке ссылка на «Задонский паломник» обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
высходит с 2000 г. Тираж: 4000 экз.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС77-31446 от 01 июля 2005 г.

ТОМЛЕНИЕ ДУХА

В цепях страстей, в сетях невзгоды,
Под вечной тяжестью забот.
Не замечаем мы природы,
Ее пленительных красот.

Мы век живем в борьбе с нуждою,
В тревогах мелкой суеты,
И жаждет в нас душа порою
Любви, добра и красоты.

Но на земле, алкая хлеба,
За завтра страх в душе таят —
Как червь, мы далеки от Неба,
Влача вериги кытия.

П. Морозов, "Русский Псаломник", № 3, 1910 г.